

МОСКОВСКАЯ
ВЪДОМОСТЬ
С. С. С. С.
И. П. ДВОРНИКОВ

ГОДЪ XXXIX.

Еженедѣльное
изданіе.

февраля 4-го 1907 г.

Подписная цѣна: безъ доставки на годъ 3 р. 50 к., на полгода 2 р., на три мѣсяца 1 р., на мѣсяць 40 к.

Съ доставкою и пересылкою на годъ 5 р., на полгода 3 р., на 3 мѣсяца 1 р. 50 к., на 1 мѣсяць 1 р.

Отдѣльные №№ по 10 коп. Продаются во всѣхъ кіоскахъ города Москвы.

№ 5.

Адресъ: Москва, Лиховъ пер. Епархіальный домъ, редакция «Моск. Церк. Вѣдомостей».

Объявленія принимаются за строку или мѣсто строки: за 1 разъ 30 к., за 2 раза 50 к., за 3 раза 70 коп., на годъ—по особому условію.

Редакция открыта отъ 10 до 2 ч. дня.

Въ понедѣльникъ, 5 февраля въ Епархіальномъ Домѣ состоится второе чтеніе Л. Н. Воронова „О социализмѣ, какъ экономическомъ ученіи въ его историческомъ развитіи“.

Начало въ 8 час. в.

Билеты можно получать въ Епархіальномъ Домѣ, въ Аудитории Сергіевской, въ Рогожской, церкви и въ Николо-Пыжевской школѣ.

Важныя „предположенія“.

Въ длинной серіи „циркуляровъ“, „постановленій“ и „предположеній“, естественно порождаемыхъ неустановившимся перемѣнчивымъ курсомъ политики, обращаютъ на

себя вниманіе „предположенія“ оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода, внесенныя въ Совѣтъ Министровъ и касающіяся, можно сказать, центрального пункта всѣхъ политическихъ программъ. Мы говоримъ о „предположеніяхъ“, направленныхъ къ охраненію господствующаго положенія Православной Церкви.

Правда, если бы такія „предположенія“ появились нѣсколько лѣтъ тому назадъ, то они показались-бы странными и излишними... Можно-ли было-бы думать тогда, что въ странѣ съ преобладающимъ православнымъ населеніемъ, съ Самодержавнымъ Царемъ, исповѣдующимъ православную вѣру, будетъ рѣчь о господствѣ другой какой-либо церкви или религіи, кромѣ православной?! Однако послѣднія политическія тревоги, во время которыхъ раздавались настойчивыя голоса за отдѣленіе Церкви отъ Государства, достаточно вскрыли сокровенные мотивы, которые порождали страстное желаніе видѣть Церковь отдѣленную отъ Государства. Это было-бы въ настоящее время, не только введеніемъ Государства и Церкви въ сродныя имъ сферы дѣятельности безъ взаимоотношенія, но обезличеніемъ русскаго національно-духовнаго политическаго бытія и ограниченіемъ области благотворной работы Церкви. Предъ нами, во Франціи, живая иллюстрація, можно сказать, съ пророческимъ намекомъ какъ на судьбу Церкви, порвавшей связь съ Государствомъ, такъ и на судьбу Государства, отказавшагося отъ единенія съ Церковію. Государство въ такомъ случаѣ легко превращается въ гонителя, а Церковь—въ гонимую... *Независимость* же Церкви отъ Государства превращается въ какую-то историческую злобную иронію... И слѣдившій за проектами отдѣленія Церкви отъ Государства, за представителями современной мысли, настаивавшими на этомъ отдѣленіи, ясно понималъ, конечно, изъ какого лагеря выходятъ всѣ эти вождельнія и къ чему они клонятся...

Понятно, поэтому, что «предположенія» оберъ-прокурора, изложенныя въ 7 пунктахъ и касающіяся какъ общаго положенія Церкви, такъ и частныхъ запросовъ къ ней современной жизни, являются отраднымъ завѣреніемъ въ томъ, что для православной страны и на будущее время можетъ быть сохранена политика мирнаго, такъ желан-

наго, взаимоотношенія Православной Церкви и Государства, при чемъ первая остается духовно-воспитывающимъ и руководящимъ гражданъ *авторитетомъ*, а Государство, обеспечивающее господство Церкви, охраняющею ея права и преимущества *силою*... Объ этомъ оберъ-прокуроръ и говоритъ въ своихъ «предположеніяхъ», указывая на обязанность Правительства „*силой основныхъ законовъ неизмѣнно стоять на стражѣ правъ и преимуществъ Православной Церкви, какъ господствующей въ Государствѣ*“. Если считаться съ возможностью внѣвъроисповѣднаго состава Думы, то нельзя не признать особой цѣнности этихъ напоминаній Правительству, дѣлаемыхъ оберъ-прокуроромъ въ своихъ «предположеніяхъ».

И эти напоминанія тѣмъ цѣннѣе, что оберъ-прокуроръ, съ рѣшительностію заявляющій объ обязанности Правительства поддерживать Церковь, говоритъ объ этомъ не во имя какихъ-либо интересовъ оберъ-прокурорской власти, а во имя пользы дѣла. По крайней мѣрѣ онъ указываетъ въ этихъ «предположеніяхъ» на внутреннюю самоопредѣляемость Православно-Русской Церкви въ рѣшеніи вопросовъ, касающихся области вѣры и общаго строя церковной жизни.

Важныя въ смыслѣ выясненія основного положенія о взаимоотношеніи Церкви и Государства, «предположенія» оберъ-прокурора намѣчаютъ и еще нѣсколько существенныхъ пунктовъ, благопріятное разрѣшеніе которыхъ давно уже желательно. Сюда нужно отнести, во первыхъ, призывъ Правительства къ обезпеченію матеріальнаго положенія православнаго духовенства „*путемъ ассигнованія на этотъ предметъ суммъ изъ средствъ Государственнаго казначейства*“, во вторыхъ, — указаніе на обязанность Правительства озаботиться предоставленіемъ обучающимся дѣтямъ духовенства *правъ* по образованію. Наконецъ, здѣсь же говорится о правѣ Церкви чрезъ посредство ея служителей принимать участіе въ просвѣщеніи народа съ помощію церковныхъ школъ. Это послѣднее обстоятельство даетъ возможность сохранить за церковными школами право воспитывать подростящее поколѣніе, каковое право, какъ извѣстно, неоднажды уже оспаривалось у духовенства въ печати извѣстнаго направленія.

Остается только пожелать, чтобы эти «предположенія» нашли себѣ дѣйствительное примѣненіе на практикѣ, иначе недалеко будетъ то время, когда Православная Русская Церковь, порвавъ связь съ Государствомъ, останется не свободной, а гонимой, страждущей рабыней всѣхъ случайныхъ политическихъ теченій... Примѣры этого, какъ мы знаемъ, не за горами...

Обыденная жизнь.

(Продолженіе воспоминаній сельскаго священника).

Дохнула ледянымъ дыханіемъ и глубокая осень. Короткіе сѣренкіе дни быстро уступали мѣсто чернымъ, долгимъ ночамъ. Наступила та пора, въ которую, по распространенному мнѣнію, въ деревнѣ можно съ ума сойти, а отъ скуки помереть. Но не даромъ Пушкинъ, любившій природу во всемъ ея разнообразіи, находилъ своеобразную краску и прелесть и въ той порѣ, когда „роняетъ лѣсъ багряный свой уборъ и серебрить морозъ увянувшее поле...“ и для меня была плодотворна и незабвенна осталась та осень. Своими сумрачными картинами она, правда, по временамъ навивала грусть, но и къ размышленію, трудамъ влекла.

Въ сумракѣ утра видишь, какъ дружно бѣгутъ дѣти въ школу, сѣвшишь, наскоро напившись чаю, къ нимъ, и отрадно становится, что всѣ эти 40 довѣрчивыхъ головокъ — всѣ въ твоёмъ распоряженіи на весь день. Вливай въ ихъ души все то, что самъ любишь, во что вѣришь. Незамѣтно покатятся учебные часы. Сказать откровенно, я много вольничалъ во вѣшнемъ порядкѣ. Расписанія аккуратно не соблюдалъ. Начнешь объяснительное чтеніе, увлечешься разказами или разговорами, глядь отъ ариѳметики полчасочка и отхватишь. Скоро дѣти полюбили мои разказы изъ жизни святыхъ, или просто изъ русской жизни, чужали они, видно, что душа моя горѣла желаніемъ нарисовать предъ ихъ воображеніемъ рядъ свѣтлыхъ, облагораживающихъ, жизненныхъ картинъ, и нерѣдко послѣ обѣда сами стали просить почитать или разказать имъ что-нибудь.

Благодаря такой постановкѣ дѣла школа моя по окончаніи года отчислена была лишь въ число посредственныхъ и только за законъ Божій выражена была мнѣ похвала, но скромная атте-

стація не тревожила меня, привязанность дѣтей радовала, а полный просторъ заниматься такъ, какъ просило сердце, а такой просторъ, кажется, возможенъ только въ церковной школѣ, манилъ къ дѣлу. Когда потомъ мнѣ пришлось покидать село, дѣти были особенно этимъ огорчены: не ясно ли, какъ роднить школа пастыря съ народомъ? и вѣрится, впечатлѣнія дѣтства, особенно у ребенка крестьянской среды, бѣдной вообще то впечатлѣніями, останутся памятны на всю жизнь.

Въ иной день утромъ слышишь тоненькій благовѣстъ, тогда идешь въ храмъ служить. Кругомъ сѣро, туманно. Морозъ посеребрилъ желтыя равнины. Грудь легко дышитъ морознымъ воздухомъ. Изъ трубъ поднимаются столбы дыма. Кто спѣшитъ къ рѣкѣ за водой, кто ведетъ на водопой лошадь. Доносятся съ гуменъ звуки молотбы, трудъ уже предварилъ меня, и ускоряешь шагъ среди этой простой, но родной, картины въ домъ Божій.

Дни мелькали незамѣтно; вечеръ окутаетъ пространство. Тихо проводишь его въ уютномъ домикѣ. Посидишь, попишешь, считаешь, побродишь по залѣ, и идешь ко сну съ искреннимъ желаніемъ поблагодарить Бога, что привелъ меня къ такому тихому пристанищу.

Нѣкоторые моменты изъ этой осени особенно запечатлѣлись въ сердцѣ, такъ что хочется ими подѣлиться съ добрыми читателями.

Въ Покровъ разбудили меня часа въ четыре напутствовать и соборовать старушку въ деревнѣ верстъ за пять. Мелькнула досада, что прерванъ сладкій сонъ, и съ теплой постели приходится окутаться въ волны холоднаго утреника. Чувство долга силилось преодолѣть досаду.

По мерзлой дорогѣ загромыхали дрябы. Село крѣпко спало. Ни огонька. Востокъ бѣлѣлъ. Отъ сосѣдняго храма понеслись звуки благовѣста: тамъ былъ престольный праздникъ, и утреню служили ранѣе. Такъ славно неслись эти звуки въ предразсвѣтной тишинѣ, точно въ самое сердце проникали они. Сонливость и досада быстро сползали съ души, уступая мѣсто бодрости. Стало свѣтло, хорошо на сердцѣ. Лошадка бѣжала такъ покорно, мужичекъ ѣхалъ спокойно, благоговѣйно осѣнивъ себя крестомъ при первомъ ударѣ колокола. Свѣтлѣло. Вѣхали въ лѣсъ. Зеленя ели угрюмо выселись. Сознаніе, что идешь ко святому дѣлу, къ скорби человѣческой, и освобожденіе отъ досады созда-

вали то настроеніе, лучше котораго трудно и придумать готовящемуся къ литургіи. Мы ѣхали молча, но чувствовали взаимный миръ. Я не разъ имѣлъ случай наблюдать, какъ мужички цѣнять въ священникѣ хотя бы маленькую жертву съ его стороны для нихъ. Оговори я пріѣхавшаго за мной, вырази ему хоть чѣмъ-нибудь свое недовольство, угрюмъ бы былъ и мужичекъ. Но нужно было видѣть его заботу, какъ бы усадить меня поудобнѣе на снопахъ, какъ бы одѣть мнѣ поплотнѣе ноги старымъ кафтанишкомъ, чтобы убѣдиться въ его благодарности. Поразговоритесь съ народомъ, гдѣ угодно, и скоро убѣдитесь, что крѣпко привязывается сердце народное къ тѣмъ пастырямъ, которые живо идутъ на требы, т.-е. не томятъ крестьянъ ожиданіями, просто обращаются и безкорыстны. Народъ нашъ такъ душевенъ и добръ, что даже не требуетъ чего-либо особеннаго отъ своего пастыря, и довольствуется, если онъ самъ „человѣкъ“ и въ „сѣромъ мужикѣ“ видитъ также человѣка, а не какое-то низшее существо. Едва ли гдѣ среди какого другого народа убѣжденный, любящій священникъ можетъ посѣять столько добра и пріобрѣсти столько вліянія, какъ у насъ въ сельскихъ приходдахъ. И весь успѣхъ отрицательнаго направленія въ громадной степени обязанъ только нашей косности, воистину, намъ спящимъ „пріиде врагъ и всея плевелы“.

Но однако я слишкомъ отвлекся. Вотъ на пригоркѣ показалась деревушка, въ одной хатѣ мелькали огоньки, толпилась кучка женщинъ. Вошелъ, душно. На лавкѣ подъ образами лежала умирающая старуха. Грудь ея тяжело поднималась отъ затрудненнаго дыханія. Видимо обрадовалась,—съ такою любовію приняла благословеніе. Молитвы къ исповѣди и причастію хотѣлось читать проникновенно, такъ убого, сѣро, скорбно въ хатѣ, и сердце жаждало влить здѣсь лучъ утѣшенія. Исповѣдь простая, непосредственная, принятіе больною Святыхъ Таинъ съ вѣрою, все это особенно настроило меня къ совершенію Елеосвященія, молитвы и Евангелія читалъ отъ всей души. Потъ градомъ лилъ съ меня. Многіе горячо молились и плакали. Въ концѣ таинства больная стала метаться, но сознаніе ея не оставляло. Кончился соборъ. Я подошелъ къ старушкѣ. Скрывать отъ нея ея положенія не хотѣлось. Не страшно, бабушка, умирать? Спросилъ я. „Его святая воля!“ грустно, но спокойно отвѣтила она. Да, умѣетъ умирать просто вѣрующій русскій человѣкъ, и въ послѣдующей практикѣ я наблюдалъ такое же спо-

койное отношеніе къ смерти. И замѣчательно: трудно заболѣвшій простецъ сейчасъ же стремится утѣшиться исповѣдью, приобщеніемъ, и никто изъ окружающихъ не боится испугать больного приобщеніемъ. Но Боже! Сколько ложной тревоги въ подобныхъ случаяхъ приходилось наблюдать у людей другого класса и настроенія. Сколько жалкаго страха предъ смертію, раболѣпнаго цѣплянья за жизнь, малодушія сквозить во всѣхъ этихъ: какъ бы не испугать, не разстроить больного. Невольно хочется сказать: что страшливы? Зачѣмъ видите страхъ тамъ, гдѣ его нѣтъ. Удивительно. Простецъ заболѣвшій жаждетъ причастія, а интеллигентъ часто боится его.

Вышелъ я изъ хаты съ сознаниемъ исполненнаго долга, и душа рвалась въ храмъ начать службу Божію. Я молчалъ и созерцалъ. Заря пылала ярко, звѣзды угасали. Тамъ и здѣсь слышался „заутрень сельскихъ тихій звонъ“. Вотъ полились звуки призывные и нашего „тенорка“. Скоро я былъ въ сумрачной и пустой еще церкви. Началась заутреня. Въ другія службы меня обычная пустота храма грустно поражала, но на этотъ разъ не чувствовалась и она: душа была настроена тепло. Къ обѣднѣ собралось человѣкъ 50, и я отъ души, какъ умѣлъ, подъ впечатлѣніемъ пережитаго сказалъ имъ поученіе на прошеніе „христіанскія кончины живота нашего у Господа просимъ“.

Не могу однако умолчать, что обычное безлюдіе въ храмѣ меня въ концѣ концовъ заставило убѣжать изъ прихода. Читатель при этихъ словахъ вѣроятно упрекнетъ меня въ малодушіи или неумѣнны привлечь народъ къ храму. Возможно, что моя неопытность, недостаточная проникновенность священствомъ имѣли свое значеніе въ данномъ случаѣ, но и условія, въ которыхъ жили прихожане крайне не благопріятствовали посѣщенію храма. Народъ исключительно земледѣлецъ, преимущественно сѣнникъ, вынужденъ былъ для сбыта продуктовъ своего труда имѣть постоянное знакомство съ рынкомъ, а извѣстно, что публичное и систематичное поруганіе 4-й заповѣди закона Божія, у насъ узаконено—учрежденіемъ воскресныхъ рынковъ и базаровъ. И тянется русскій мужичекъ подъ день воскресный въ городъ на базарь, ночь не спитъ, зябнетъ, мокнетъ, продаетъ, покупаетъ въ день Божій, усталый, безъ всякаго нравственнаго отдыха и вліянія, зайдетъ въ трактиръ, глядь и утѣшитъ себя зеленымъ виномъ. И получилось то, что въ воскресные дни у насъ въ храмѣ бывало 2—3, много 5 мужиковъ.

Я пробовалъ уговаривать, просить, но слышалъ въ отвѣтъ: „ничего, батюшка, не подѣлаешь: тѣмъ живемъ“. Приходилось умолкать. Какъ требовать отъ мужика подвига, нѣкотораго самоотреченія, когда другіе, выше его стоящіе, не исключая и насъ грѣшныхъ іереевъ, очень липки къ житейскимъ-то интересамъ?! По той же причинѣ я потерпѣлъ крушеніе и съ бесѣдами. Къ обѣдѣ еще приползуть старушки, женщины съ дѣтьми придуть, все-таки есть богомольцы, а въ 4 часа вечера у женщинъ, обычно одинокихъ при развитомъ обычаѣ семейныхъ раздѣловъ, начинается домашняя уборка, мужички на базарѣ; оставались школьники, но съ ними я достаточно наговаривался въ теченіе всей недѣли. Раза два я сдѣлалъ бесѣды, къ первой долго усердно готовился, но увы, въ третій разъ не рѣшился: слишкомъ было грустно бесѣдовать въ почти пустой церкви, пришлось ограничиться въ просвѣтительной дѣятельности проповѣдками за литургіями и частными разговорами съ мужичками. Съ горя въ одинъ долгій вечеръ я вылилъ на бумагу весь свой въ данномъ случаѣ праведный гнѣвъ противъ воскресныхъ базаровъ и послалъ въ редакцію. Статейка имѣла успѣхъ: во многихъ епархіальныхъ изданіяхъ была она перепечатана, видно вопль моего сердца понятенъ былъ іереямъ. Но въ практическомъ отношеніи она конечно осталась „гласомъ вопіющаго въ пустынѣ“. Кстати сказать, это почти общій удѣлъ „сердечныхъ воплей“; много язвъ люди добрые замѣчали въ народной жизни, въ свое время раздавались громкіе, горячіе голоса, но ихъ никто не слушалъ; язвы застарѣвали, гной накапливался, дожили до того, что нарывы стали прорываться, и гной смѣшанный съ кровью потекъ по лицу земли Русской. Не поздно еще, можно залѣчить и страшныя язвы, и есть къ тому вѣрное средство, вспомнить заповѣди Божьи и власть имущимъ и намъ іереямъ, и по нимъ всею мощію правящей и административной силы направить жизнь народную.

Помнится и тогда, сперва съ радостію читая свою статейку въ газетѣ, постепенно омрачался, сознавая ея бесплодность; невольно вспоминалъ Некрасовское изреченіе: „и погромче насъ были витіи, да не сдѣлали толку перомъ; дураковъ не убавимъ въ Россіи, а на умныхъ тоску наведемъ“.

Съ какою тяжелою грустію года три спустя я бралъ перо, чтобы написать Владыкѣ просьбу о переводѣ въ многолюдное село, гдѣ бы съ большею плодотворностію можно было прило-

жить искреннія, просвѣтительныя стремленія. Жаль было мирный уголокъ, простой душевный народъ, но очень боялся за себя: не застыть бы, не облѣниться бы среди обычной пустоты въ храмѣ, и хотѣлось послужить, вмѣсто единицъ, десяткамъ и даже сотнямъ. Откровенно признаюсь въ этомъ пожеланіи, можетъ быть оно было и суетнымъ, но искреннимъ порывомъ къ дѣлу.

Въ первую же осень я удостоился и награды. Вы удивитесь и скажете: какъ скоро?! Нѣтъ, не дивитесь, не официальной конечно награды, а чисто народной. Во время хожденій по приходу у насъ былъ обычай кромѣ „традиціоннаго пятнадцатнаго“ за молебень получать и пирогъ. И въ результатъ пироговъ накоплялось такъ много, что скушать мы ихъ не успѣвали, а они засыхали. Кромѣ этой непрактичности жаль было видѣть своего неизмѣннаго спутника Алексѣича, часто буквально въ „грязи и съ сумой“ и съ сумой увѣсистой настолько, что положеніе самого Алексѣевича колебалась отъ ея тяжести между вертикальнымъ и горизонтальнымъ, и онъ силою судебъ превращался въ въ движущуюся, наклонную линію. Обо всѣхъ сихъ невзгодахъ я въ добрую минуту за чайкомъ повѣдалъ церковному старостѣ, а онъ оказался настолько чутокъ, что въ первый же сходъ предложилъ мужичкамъ замѣнить пироги—зерномъ; тѣ не задумались ущедрить намъ по четвергѣ съ души. И возликовалъ Алексѣевичъ, умилился и я. Тронула меня доброта мужичковъ. Что я имъ сдѣлалъ? А они уже цѣнятъ меня, деликатно идутъ навстрѣчу.

О. А.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Невольное влеченіе.

Еще задолго до современнаго освободительнаго движенія во Франціи возникло и оттуда быстро перешло и распространилось въ Европѣ и у насъ въ Россіи направленіе, получившее потомъ названіе декадентства и у насъ въ Россіи послужившее отчасти предтечею освободительнаго движенія. Направленіе это возникло первоначально въ литературѣ—даже тѣснѣе—въ поэзіи, но потомъ быстро распространилось почти на всѣ проявленія и стороны человѣческаго духа и человѣческой жизни и дѣятельности.

Причины, вызвавшія это направленіе, и въ особенности способствовавшія его быстрому и широкому распространенію, коренились главнымъ образомъ въ протестъ—съ одной стороны противъ господства матеріализма и натурализма не только въ философіи и наукѣ, но и во всѣхъ вообще проявленіяхъ жизни, матеріализма, въ особенности сильнаго въ то время во Франціи, и противъ шаблонности и ординарности жизни съ другой. Въ 1854 году во Франціи появился сборникъ стихотвореній поэта Бодлэра подь крайне страннымъ заглавіемъ „Цвѣты зла“, гдѣ проповѣдывалась полнѣйшая свобода отъ какихъ бы то ни было нравственныхъ предписаній и запретовъ и воспѣвались самыя утонченныя проявленія зла и сладострастія. Испорченному французскому обществу той эпохи пришлось по вкусу нравственная извращенность Бодлэра, и у него скоро нашлись подражатели (одинъ изъ первыхъ былъ французскій же поэтъ Поль Верленъ), и декадентская поэзія широкою волною разлилась по всей Франціи. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ исторіи новообразовавшагося направленія замѣчаются два важныхъ фактора: съ одной стороны—изъ тѣсной области поэзіи оно выступаетъ вонъ и не только проникаетъ въ литературу вообще, но стремится проникнуть и во всѣ области человѣческаго духа и жизни: въ религію, философію, искусство и вообще въ жизнь. Съ другой стороны—изъ законодательницы всяческихъ модъ Франціи оно быстро распространяется по всей Европѣ (и даже Америкѣ) и особенно прочное гнѣздо свиваетъ у насъ въ Россіи—хотя уже поздно сравнительно съ своимъ появленіемъ, не ранѣе восьмидесятыхъ годовъ прошлаго столѣтія.—Что же это за направленіе, въ чемъ его суть и тайна его успѣха?

Отличительный характеръ декадентства—это самый неограниченный и необузданный индивидуализмъ, превознесеніе своей личности выше всего на свѣтѣ, *даже выше Бога*, и признаніе ея за единственный критерій и единственное мѣрло для оцѣнки всего существующаго;—полнѣйшее отрицаніе всякихъ запретовъ и всякихъ законовъ, начиная съ божественныхъ и кончая законами общественнаго приличія. Относясь съ такимъ презрѣніемъ ко всѣмъ существующимъ законамъ и формамъ бытія, декадентство усиленно ищетъ и стремится найти и создать новые пути и новыя формы. Отсюда—другая отличительная черта декадентства—полнѣйшая отчужденность, оторванность отъ жизни, въ связи съ какимъ-то неяснымъ, туманнымъ мистицизмомъ. Но

такъ какъ создавать новыя формы и находить новыя пути несравненно труднѣе, чѣмъ огуломъ оплевывать и отрицать все старое, существующее, то всё творческія потуги декадентовъ свелись къ самой чудовищной извращенности во всёхъ рѣшительно областяхъ человѣческаго духа и дѣятельности, которыхъ только онѣ касались. Эта уродливость особенно ярко сказалась въ двухъ наиболѣе отвратительныхъ проявленіяхъ декадентскаго оригинальничанья: почитаніи сатаны (демоналатрія) и культѣ плотской страсти.

Когда скрывается солнце, на землю выползають ночныя гады. Нѣкогда Господь наказаль гордаго вавилонскаго царя Навуходоносора, возмечтавшаго сдѣлаться подобнымъ Вышнему, превративъ его въ скота. Съ декадентами случилось еще горше. Отвергнувъ Верховнаго Господина всего существующаго—Бога, поставивъ себя не только наравнѣ съ Богомъ, но даже выше Его, одни однако не смогли остаться безъ господина и, отвергнувъ Царя Небеснаго, признали своимъ господиномъ царя преисподней—діавола. Значительная часть декадентовъ (хотя, правда, не всё) открыто славословяють сатану, призываютъ его, слагають ему гимны и называютъ его своимъ отцомъ. Даже данное имъ названіе—декаденты (упадочники), толкуемое ими въ смыслѣ отпадшихъ (т.-е. отъ житейской рутины), они производять отъ „перваго падшаго“, т.-е. сатаны. Французскій декадентъ Ришпэнъ издалъ даже сборникъ стихотвореній подъ характернымъ названіемъ „Богохульства“;—то же самое и у нашего Бальмонта.

Другой—почти столь же ядовитый цвѣтокъ декадентскаго оригинальничанья—это культъ плотской страсти, свойственный, кажется уже всёмъ декадентамъ, безъ изыятія. Декаденты придумали даже кощунственный терминъ: „святое сладострастіе“. И не только полнѣйшая плотская разнузданность, совершенное отсутствіе всякаго стыда, всякаго приличія—это уже не удовлетворяетъ декадентовъ—самыя невозможныя, по своей извращенности и уродливости, проявленія половой страсти—служать предметомъ декадентскихъ произведеній, преимущественно стихотвореній. Образцовъ ни того, ни другого изъ указанныхъ декадентскихъ „цвѣтовъ зла“ мы, разумѣется, приводить не будемъ. Богохульства—сколько угодно напр. въ сборникъ стихотвореній Бальмонта „Будемъ какъ солнце“; культа плотской страсти—во всёхъ декадентскихъ стихотвореніяхъ.

Неудивительно поэтому, что декадентство всёми здоровы-

слящими людьми было встрѣчено открытымъ осужденіемъ и жестокими насмѣшками, и еще въ восьмидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія получило во Франціи свое настоящее характерное названіе—декадентства („мистическаго анархизма“)—отъ французскаго слова *décadance*—упадокъ. У насъ въ Россіи декадентство было осмѣиваемо, въ особенности, покойными—философомъ Влад. Серг. Соловьевымъ, писателемъ Станюковичемъ и критикомъ Буренинымъ, которые сочиняли даже шуточныя пародіи на декадентскіе стихи *).

Чѣмъ же въ такомъ случаѣ объяснить тотъ несомнѣнный и широкій успѣхъ, которымъ декадентство пользуется и доселѣ?—Несомнѣнно,—только тою распатанностью и понятіи и нервовъ, которою болѣетъ современное общество, и тою анархією духа, которою оно заражено. Апоеозъ индивидуализма въ декадентствѣ какъ нельзя болѣе соотвѣтствуетъ духу нашего времени. Вмѣстѣ съ тѣмъ усталость духа, усталость отъ шаблонности и скуки жизни и желаніе новаго, хотя бы и остраго, раздражающаго и болѣзненнаго, невольно иногда влечетъ къ декадентству, хотя бы лишь и на время, даже и такихъ людей, которые, при нормальномъ теченіи жизни, остались бы къ нему не только равнодушными, но даже и враждебными. Желаніе—во что бы то ни стало—оригинальнаго и новаго заставляеть многихъ смотрѣть на декадентство, какъ на новое, даже высшее, откровеніе, по крайней мѣрѣ до разочарованія имъ, и увлекаться имъ, какъ модой, хотя бы лишь и на время.—У насъ въ Россіи въ подготовкѣ

*) Вотъ симфонія ядовитыхъ цвѣтовъ декадентской поэзіи: „Болѣзненно-роскошные отбѣнки болѣе или менѣе развившагося гнѣнія, тона перламутра на поверхности стоячихъ водъ, розы чахотки, бѣлизна хлороза, желтизна разлившейся желчи, сѣро-свинцовый цвѣтъ зачумленныхъ тумановъ, ядовитые и металлическіе отбѣнки зеленаго цвѣта, отъ которыхъ отзывается мышьякомъ и мѣдью, чернота сажи, размокшей на дождь и окрасившей штукатурку стѣнъ, или смолы, прокипѣвшей въ аду, которая служила бы прекраснымъ фономъ для блѣдной головы привидѣнія,—словомъ, вся гамма отчаянныхъ красокъ, необыкновенной интенсивности, которая соотвѣтствуетъ осени, закату, перезрѣлости плодовъ и послѣднему часу цивилизаціи“. („Предисловіе Т. Готье къ сборнику Веллара „Цвѣты зла“—см. въ статьѣ А. И. Покровскаго: „Современное декадентство предъ судомъ вѣковѣчныхъ идеаловъ“—„Русскій Вѣстникъ“ июнь 1904 года). Если прибавить сюда еще такіе перлы декадентской поэзіи, какъ напр., половое смѣшеніе гніющихъ въ могилѣ труповъ, то станетъ совершенно очевиднымъ, что литература наиболѣе необузданныхъ изъ декадентскихъ писателей и поэтовъ ничѣмъ не отличается отъ литературы обитателей сумасшедшихъ домовъ, что вполнѣ подтверждаютъ и завѣдующіе этими учрежденіями врачи-психіатры.

декадентства большую роль, хотя и противъ своей воли, сыграли Л. Толстой своими послѣдними произведеніями и Достоевскій, который въ изображеніи психологій, вѣрнѣе—психіатріи—больной и исковерканной человѣческой души не имѣетъ себѣ соперниковъ въ литературѣ цѣлаго міра. Чего стоятъ въ этомъ отношеніи одни лишь „Братья Карамазовы“, въ особенности Федоръ Карамазовъ! *).

Какъ уже было сказано, какъ колыбелью, такъ и тою областью, въ которой декадентство въ настоящее время имѣетъ особенно и даже, можно сказать, преобладающій успѣхъ, остается поэзія и искусство (особенно живопись и такъ называемая художественная промышленность); но декадентство отнюдь не хотѣло и не хочетъ ограничиваться этою сферою и, какъ прежде, такъ и теперь, стремится объять и захватить всю область человѣческаго духа, дѣятельности и жизни. И прежде всего оно простираетъ свои исканія къ религіи.

Нужно ли говорить о томъ, какъ могло отнестись къ христіанству декадентство съ его мистическимъ анархизмомъ, отрицаніемъ всякаго авторитета и культомъ языческаго сладострастія? Но, если бы декадентство только игнорировало бы, не хотѣло бы только знать христіанства,—это была бы лишь только половина зла. Нѣтъ, декадентство стало къ христіанству въ совершенно особыя отношенія. Дѣло въ томъ, что несмотря на всю свою демонолатрію, большинство декадентовъ ни въ какого діавола, разумѣется, не вѣрять **). Сатана для большинства декадентовъ—совсѣмъ не личность, не живая злая сила, а просто лишь мистическая, философская и даже поэтическая абстракція, фокусъ мірового зла, противоположный полюсъ Божества, важный козырь въ игрѣ въ оригинальничанье, вѣнецъ извращенности и бессмысленности декадентской лжефилософіи. Многіе декаденты не могутъ и не рѣшаются отрицать Божественность, святость и неотразимое величіе Личности Христа, но они желали бы лишь совершенно свободного поклоненія Христу, ни къ чему необязывающаго, не налагающаго никакихъ запретовъ и отнюдь не препятствующаго жить лишь по влеченію своего сердца. Поэтому, не всегда дерзая отрицать Божественность Основателя Христіанства, они съ

*) Достоевскій въ „Бѣсахъ“ съ поразительною проницательностью предсказалъ уродливости современнаго декадентства.

**) Хотя культъ „діаболоистовъ“ (поклонниковъ сатаны) несомнѣнно существуетъ и кружки поклонниковъ сатаны есть напр. въ Парижѣ.

тѣмъ большей ненавистью относятся ко всему „историческому“ христіанству, т.-е. какъ къ христіанской догматикѣ и морали, къ строгимъ нравственнымъ завѣтамъ христіанства, въ особенности къ христіанскому аскетизму и строгому цѣломудрію,—такъ и ко всей церковной внѣшности, въ особенности православной;—къ католичеству, въ особенности къ его извращенностямъ, они относятся несравненно снисходительнѣе. Хотя нужно замѣтить—и это именно мы увидимъ и ниже—что иногда эта-то внѣшность ихъ невольно привлекаетъ къ себѣ *). Въ противоположность „черному“, историческому христіанству, декаденты назвали свое новое христіанство „розовымъ“ христіанствомъ, „*религіей конца*“. Декадентство всячески старается использовать христіанство въ своихъ видахъ, передѣлать его по-своему, загрязнить и опошлить его своимъ нечистымъ прикосновеніемъ, а главное насильственно внести въ него культъ плоти, культъ языческаго сладострастія, привить ему во что бы то ни стало чуждое ему снисхожденіе къ плотскимъ страстямъ, „внести культъ Венеры въ почитаніе Христа“.

Въ философіи и этикѣ декадентству, какъ нельзя болѣе соответствуетъ аморальная (противонравственная) философія Ницше, хотя самъ Ницше и не считается декадентомъ. Эта, столь модная теперь, аморальная философія подводитъ подъ зданіе декаденства, по крайней мѣрѣ въ глазахъ его послѣдователей, прочный фундаментъ. У насъ въ Россіи среди декадентовъ есть, разумѣется, лишь слабые подражатели Ницше—въ лицѣ Мережковского, отчасти Минскаго и помѣшеннаго на половомъ вопросѣ В. Розанова.

Въ политикѣ—вѣроятно, въ силу тѣхъ же своихъ основныхъ принциповъ—оригинальничанья во что бы то ни стало и исканія новыхъ формъ—декадентство въ послѣднее время сдѣлалось совершенно революціоннымъ и не отстаетъ ни на шагъ отъ самыхъ крайнихъ дѣятелей современнаго освободительнаго движенія.

Свящ. Н. Колосовъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

---

*) Декаденты, по крайней мѣрѣ русскіе, и вообще довольно усердно занимаются церковными вопросами. Это съ обычною своею грубою шаржепровоанною ироніей, изобразилъ Буренинъ въ слѣдующихъ стихахъ:

Г. Перцовъ смотрѣлъ заставки
Въ „Новомъ Пути“—своемъ журналѣ,
А г. Минскій въ камилавкѣ
И. г. Мережковскій въ рясѣ щеголяли.

М. И. Глинка и церковная музыка.

(Къ 50-лѣтію со дня кончины М. И. Глинки).

3-го февраля текущаго года исполнилось 50 лѣтъ со дня кончины знаменитаго русскаго композитора Михаила Ивановича Глинки. Церковная музыка знаетъ творца „Жизни за Царя“ и „Руслана и Людмилы“ какъ родоначальника извѣстнаго направленія въ области гармонизаціи древне русскихъ церковныхъ напѣвовъ.

Толчекъ къ развитію генія Глинки дала русская православная Церковь. Въ дѣтствѣ его увлекали то радостный и величавый, то протяжный и унылый звонъ колоколовъ и церковное пѣніе. Въ колокольномъ звонѣ ребенку слышался цѣлый міръ звуковъ, которые многое давали чувству воспріимчивой души будущаго великаго музыканта. И однимъ изъ первыхъ его музыкальныхъ опытовъ было положеніе на ноты разнообразныхъ трезвоновъ и перезвоновъ. Въ 1836 году, когда поставленная на сценѣ опера Глинки „Жизнь за Царя“ имѣла блистательный успѣхъ, прославленный композиторъ былъ приглашенъ на должность капельмейстера придворной пѣвческой капеллы. Государь Императоръ Николай Павловичъ, поручая ему своихъ пѣвчихъ, сказалъ: „Глинка, я имѣю къ тебѣ просьбу и надѣюсь, что ты не откажешь мнѣ. Мои пѣвчіе извѣстны всей Европѣ и, слѣдовательно, стоятъ того, чтобы ты занялся ими. Только прошу, чтобы они не были итальянцами“.

Извѣстно, что при Николаѣ Павловичѣ въ сильной степени начался подъемъ русскаго національнаго самосознанія. Этотъ подъемъ отобразился и въ художественной мысли вообще и въ развитіи русскаго церковнаго искусства въ частности. До времени его царствованія, начиная съ Петра I, Русь, или по крайней мѣрѣ правящіе верхи ея, жили преклоненіемъ предъ всѣмъ чужеземнымъ, многое свое родное доброе и хорошее тщательно выдерживалось или же подвергалось осмѣянію. Въ области церковной музыки, какъ и свѣтской, послѣ поляковъ и нѣмцевъ водворилось полное господство итальянцевъ. Русское церковное пѣніе, достигшее къ концу XVII вѣка высокой степени историческаго развитія по всѣмъ своимъ видамъ, было оставлено, заброшено и гонимо; вмѣсто „старо-славяно-россійскаго ангелоподобнаго пѣнія“, „изряднаго осмогласія“ на клиросахъ русской православной Церкви послѣ „муениійскаго согласія“ и „поль-

скаго художества“ стали раздаваться аріи итальянской оперы со словами священныхъ пѣсней и громогласные концерты. Такимъ образомъ, утративши національный элементъ, пѣніе вконецъ потеряло и характеръ церковности ¹⁾).

Русскіе духовные композиторы предшественники Глинки понимали несоотвѣтствіе современнаго имъ церковнаго пѣнія характеру богослуженія православной русской Церкви. Серьезнѣйшій и даровитѣйшій изъ нихъ незабвенный Д. С. Бортнянскій, воспитанникъ, какъ и прочіе, итальянской школы, но русскій по духу и сердцу, глубоко пѣнилъ и понималъ древне-русское церковное пѣніе, какъ-то видно напр. изъ поданнаго имъ проекта о напечатаніи крюковыми нотами церковныхъ мелодій. Но несмотря на большую вліятельность автора, знаменитый проектъ, какъ то и слѣдовало ожидать по возрѣніямъ правящихъ верховъ того времени, не получилъ ни малѣйшаго движенія ²⁾. Своими же практическими трудами Бортнянскій если и не поставилъ

¹⁾ Въ рукописяхъ собранія Е. В. Барсова находятся интересныя два письма, опубликованныя имъ въ „Чт. въ Имп. Общ. Ист. и Др. Росс. за 1884 г. кн. 4-я“. Письма эти писаны неизвѣстнымъ ревнителемъ церковнаго благолѣпія ректору Моск. Дух. Академіи въ 1762 году. Въ нихъ мы находимъ характеристику церковнаго пѣнія того времени и отношеніе къ нему простаго русскаго человѣка, негодующаго на вторженіе итальянской свѣтской музыки въ Православную русскую Церковь. Письма написаны съ горечью и сарказмомъ. Вотъ небольшій изъ нихъ выдержки.

Авторъ писемъ говоритъ между прочимъ по поводу слышаннаго имъ концерта, вмѣсто причастнаго стиха,—„и возгремѣ, и возгремѣ, и возгремѣ, и возгремѣ, и возгремѣ съ небесѣ Господь“ да разъ до тридцати подобныя сими рѣчи, иногда и больше, хоръ за хоромъ въ догонку, частоговоромъ... Возгремить страшный Судія, пришедъ судити живыхъ и мертвыхъ, да не вашимъ (къ пѣвчимъ говорю) балалаечнымъ шумомъ, но громомъ ужаснымъ, и не одинъ Судія вышній дасть гласъ Свой, дасть гласъ свой и рѣка огненная на насъ грѣшныхъ, въ томъ числѣ и на васъ пѣвчихъ, неистово поющихъ, хотящая пожрети насъ въ себя! Если истинно не покаемся, то тамъ ужъ изрядно будетъ голосную скоморощью музыку, вмѣстѣ съ диаволомъ и аггелы его, вамъ сочинять. Нѣтъ, чуть ли тамъ не запоемъ иными голосами: „горе намъ, горе; увы намъ, увы; выну увы; на всегда увы“, а не скоморощьи лады: „и возгремѣ, и возгремѣ“.—„Такое партесное пѣніе, говоритъ дальше авторъ писемъ, дѣлаеть храмъ Божій подобнымъ комедіальному дому; за неволю раскольники отважутся святую мать нашу Церковь ругать за такое пѣніе... Пусть бы въ нашей Церкви въ органы играли, нежели пѣли такъ мерзко здорный партесъ... Гремите вы други, съ горечью восклицаетъ онъ въ другомъ мѣстѣ, не внесъ ли вамъ въ церковь скрипки, флейты, бубны?!“

²⁾ Какъ интересный документъ, проектъ этотъ напечатанъ въ приложеніи къ протоколу 25 апр. 1878 г. Общ. Люб. Др. Писемъ.—Спб. 1878 г.

церковную музыку на національный путь, но придавъ ей характер церковности и поставилъ ее обратно въ предѣлы должной благопристойности. Въ то время, и много послѣ спустя, русскому художнику въ своихъ произведеніяхъ гораздо легче было быть даровитымъ или даже талантливымъ, нежели русскимъ.

Радѣтель о національномъ возрожденіи Россіи Государь Николай Павловичъ любилъ торжественно-умильное православное богослуженіе, любилъ въ немъ участвовать и самъ зналъ гласовыя мелодіи наизусть. Если онъ, поручая Глинкѣ своихъ пѣвчихъ, просилъ его объ одномъ, чтобы они не были итальянцами, то въ этой просьбѣ видны глубокой смыслъ и значеніе. Въ ней слышится и скорбь и надежда руководителя и возродителя русскаго націонализма—вѣдь они были сказаны не кому другому, а отцу національной свѣтской музыки! Государь поручалъ русскому музыкальному таланту снять чужеземные оковы и съ русской церковной музыки, сознавая, конечно, что это трудъ титанической.

По порученію Государя Глинка написалъ для пѣвчихъ придворной капеллы „Херувимскую“, которую самъ же находилъ неудачною. Въ этомъ произведеніи отобразился талантъ композитора, но звуки ея на чувство православнаго вѣрующаго русскаго человѣка малодѣйственны; хотя „Херувимская“ Глинки и перлъ церковной музыки, но національнаго элемента въ ней процентъ ничтожный. Два вѣка иноземнаго и своего гнета на національную церковную музыку не только порвали вену, по которой текло внутреннее органическое ея развитіе, но и сдѣлали научную разработку ея происхожденія и развитія задачею въ высшей степени трудною. Написать что-либо въ церковно-національномъ духѣ сразу, по заказу, безъ предварительной историко-теоретической громадной работы, невозможно было никакому гению.

Обстоятельства такъ сложились, что Глинкѣ руководителемъ пѣвческой придворной капеллы пришлось быть только въ теченіе трехъ лѣтъ. Дальнѣйшія его музыкальныя занятія не имѣли никакого отношенія къ церковному пѣнію.

Уже къ концу своей жизни Глинка вошелъ въ кружокъ людей, преданныхъ идеѣ возрожденія русской церковной національной музыки. Вдохновителемъ кружка были князь В. О. Одоевскій. Глинка въ это время заинтересовался западною церковною музыкою—музыкой Палестрины и его послѣдователей и пришелъ

къ мысли о примѣненіи ладовъ этой музыки къ гармонизаціи мелодіи знаменнаго и другихъ распѣвовъ. Эта идея настолько сильно поглотила композитора, что онъ дѣятельно сталъ заниматься изученіемъ этихъ ладовъ, собирать матеріалы по древне русскимъ распѣвамъ и поѣхалъ въ Берлинъ къ прежнему своему учителю теоретику Дѣну. Но здѣсь въ Берлинѣ ему пришлось прожить только 9 мѣсяцевъ: 3 февраля 1857 года знаменитый русскій композиторъ неожиданно скончался на 52 году жизни. Послѣ Глинки кромѣ „Херувимской“ изъ трудовъ по церковной музыкѣ остались положенныя на три голоса „эктенія“, „литургія“ и „да исправится“.

Дѣло начатое Глинкою не умерло, но продолжателями его явились лица, хоть трудолюбивые и преданные ему, но не столь талантливые. Какимъ музыкальнымъ вкладомъ обогатилось бы русское церковное искусство, если бы не преждевременная и неожиданная смерть великаго композитора, предположить, конечно, невозможно. Несомнѣнно, что музыкально-пѣвческая мысль во многомъ углубила бы и даже, можетъ быть, измѣнила то русло, по которому она теперь течетъ.

Спустя 36 лѣтъ послѣ смерти Глинки, другой русскій композиторъ, котораго въ сильной степени интересовала церковная музыка и который не мало потрудился въ этой области, покойный П. И. Чайковскій говорилъ между прочимъ о переложенной имъ всенощной, что это только *попытка* возратить нашей Церкви ея собственность, насильно отъ нея отторгнутую. Если онъ не подчинялся традиціямъ италянизированія нашихъ распѣвовъ, то въ то же время самую мысль возсоздать древній способъ церковнаго пѣнія и окончателно выбиться изъ путъ европеизма считалъ смѣлой ¹⁾. И донинѣ вопросъ о русскомъ національномъ церковномъ полифонномъ стилѣ остается далеко не рѣшеннымъ, тогда какъ русскій народъ музыкальнѣйшій изъ всѣхъ народовъ, и музыкальное богатство русской церкви не имѣетъ себѣ равнаго въ мірѣ!

Священ. А. Рѣменскій.

¹⁾ Изъ письма Чайковскаго. „Русск. Обзор.“ 1893, ноябрь, стр. 453.

Изъ періодической печати.

Комбъ о церковныхъ законахъ г.г. Клемансо и др. Борьба, заженная во Франціи масонскимъ правительствомъ противъ католической церкви (собственно говоря, противъ христіанства), составляетъ въ настоящее время самое крупное явленіе въ жизни Западной Европы, ибо она ставитъ на очередь цѣлый рядъ вопросовъ изъ области государственной и общественной жизни, косвенно затрогиваемыхъ этою борьбою. Она и для насъ очень поучительна, ибо нельзя не видѣть, что очень скоро начнутся и у насъ сильныя попытки расшатать положеніе Церкви.

Все, что можетъ послужить для уясненія теперешней войны государства противъ Церкви (Р. Католической) во Франціи, не должно оставлять насъ безучастными. Вотъ почему мы предлагаемъ нашимъ читателямъ ознакомиться съ выдержкой изъ статьи г. Комба, инициатора, въ сущности, борьбы съ Церковью (онъ, какъ извѣстно, проглотилъ конгрегаци), о теперешнемъ законѣ, или законахъ, сочиненныхъ его же послѣдователями, г.г. Клемансо и Брианомъ съ братіей. Немало у насъ газетъ, восхвалявшихъ дѣйствія французскаго правительства. Интересно противопоставить ихъ сужденію по этому же предмету—сужденію очень ожесточеннаго противника католичества (бывшаго иподіаномъ), но несомнѣнно очень свѣдущаго человѣка, и потому умѣющаго отличать въ дѣйствіяхъ даже своихъ единомышленниковъ одобрительное для партійныхъ цѣлей отъ того, чего ничѣмъ, даже партійностью, оправдать нельзя. Онъ указываетъ на то, что главная *слабая часть* законовъ заключается просто „въ невѣжествѣ“, въ незнаніи, съ кѣмъ имѣютъ дѣло.

„Авторами закона объ отдѣленіи Церкви отъ государства была сдѣлана большая ошибка, причина которой кроется въ невѣжествѣ и незнаніи католическаго ученія. Все въ ихъ представленіи обнаруживаетъ столь же похвальное, сколько искреннее уваженіе къ религіознымъ исповѣданіямъ. Но это же уваженіе, вслѣдствіе того, что они не дѣлаютъ различія между послѣдними, обращается противъ ихъ же намѣреній. Издавая законы о культахъ, принимая ихъ за нѣчто однородное и примѣняя къ нимъ тождественные законы, производятъ насиліе въ самомъ существѣ нѣкоторыхъ изъ нихъ. Знаменитая теорія о религіозныхъ ассоціаціяхъ, которая служитъ основаніемъ ихъ законоположенія, созданнаго г. Брианомъ съ помощью его двухъ могущественныхъ

сподручниковъ Жореса и Рибо, плохо согласуется съ высшимъ принципомъ католическаго вѣрованія и вполнѣ соотвѣтствуетъ высокимъ принципамъ протестантской и еврейской религій. Католическая церковная общность покоится на верховномъ авторитетѣ непогрѣшимаго главы Церкви. Въ одномъ его авторитетѣ она находитъ свое обезпеченіе и долговѣчность. Оба же другія вѣроисповѣданія обезпечены лишь добровольнымъ соглашеніемъ вѣрующихъ и ихъ прямымъ участіемъ въ администраціи культа.

Къ статьѣ 4-й закона, объ отдѣленіи Церкви отъ государства добавлено, что религіозныя ассоціаціи, допущенныя къ пользованію закона, должны сообразоваться съ общей организаціей культа. Эта уступка, сдѣланная сначала безъ оговорокъ ораторомъ католической партіи въ Парламентѣ, потомъ частью обратно взятая и искаженная подъ патискомъ радикаловъ, забившихъ тревогу, изъ опасенія, что законъ объ отдѣленіи Церкви отъ государства станетъ на стражѣ чистоты религіознаго культа, эта уступка была искажена и сдѣлала законъ неприемлемымъ для Церкви, вслѣдствіе навязанной системы для созиданія религіозныхъ ассоціацій“.

Напомнивъ объ основахъ, на которыхъ зиждется Церковь, и намекнувъ на догматъ непогрѣшимости папы, Комбъ продолжаетъ:

Авторы закона переворачиваютъ вверхъ дномъ церковный строй, признаваемый божественнымъ, дѣлая при этомъ видъ, что приравниваются къ существеннымъ его законамъ, и въ этомъ я ихъ порицаю.

Вмѣсто того, чтобы обратиться къ инициативѣ, идущей сверху для организаціи ассоціацій, они обратились къ инициативѣ простыхъ мірянъ. Вмѣсто того, чтобы предоставить пастырямъ и прежде всего духовному своему пастырю озаботиться организаціей своихъ ассоціацій, они хотѣли, чтобы пастыри подчинились стаду: стадо отнынѣ будетъ руководить пастырями.

Обратите вниманіе, что критика моя въ настоящую минуту носитъ отрицательный характеръ. Я не хочу сказать, что, имѣй я голосъ въ этомъ вопросѣ, я бы желалъ вышолнить то, что мнѣ кажется логичнымъ въ этой доктринѣ. Лично я не заинтересованъ этой частью вопроса, такъ какъ допускаю въ смыслѣ ассоціацій лишь ассоціаціи общаго права, какъ онѣ понимаются закономъ 1901, которымъ я и руководствовался въ моемъ проектѣ объ отдѣленіи Церкви отъ государства.

Такимъ образомъ мы, надѣюсь, доказали, что отказъ Пія X признать организацію ассоціацій, предписываемыхъ закономъ 1905, происходитъ отъ сознанія своего долга по отношенію Церкви. Это чистое ребячество упрекать Пія X въ упрямствѣ и приписывать его отказъ личнымъ свойствамъ его характера, когда онъ самъ подчиненъ извѣстной господствующей и неизмѣн-

ной доктринѣ. Итакъ, повторяемъ, стойкость папы есть стойкость доктрины.

Упрекая папу въ упрямствѣ, ссылаются на религіозныя ассоціаціи въ Германіи. Ссылка эта построена на обманѣ, она могла служить доказательствомъ съ высоты трибуны, но не выдерживаетъ критики.

Религіозныя ассоціаціи въ Германіи нельзя отдѣлить отъ общей организаціи нѣмецкой католической религіи. Нѣкоторыя видоизмѣненія, введенныя въ нихъ Бисмаркомъ, послужили поводомъ къ самымъ жестокимъ и острымъ столкновеніямъ между Святымъ Престоломъ и германскимъ государствомъ, улаженнымъ лишь послѣ долгихъ переговоровъ заключеніемъ соглашения между обѣими державами.

Въ Германіи Бисмаркъ объявилъ католикамъ войну, проявляя при этомъ всю неистовость и насиліе древнихъ желѣзныхъ рыцарей, но утомленный 15-ти лѣтними безплодными усиліями и не надѣясь довести до желательнаго конца свой Kulturkampf (культуркампфъ), онъ круто повернулъ назадъ и отправился въ Каноссу съ повинной—началъ переговоры съ папой, признавъ этимъ актомъ абсолютное господство его духовной власти.

Французское правительство, порвавъ дипломатическія сношенія съ Ватиканомъ, поддерживаемое Парламентомъ, приняло, какъ принципъ, не имѣть больше никакихъ сношеній съ папой.

Французы хозяева въ своей странѣ и не допустить иностраннаго вмѣшательства въ свои дѣла, никакихъ уступокъ папѣ не будетъ сдѣлано, они не нуждаются въ его совѣтахъ; вмѣшательство же папы недопустимо и противорѣчитъ здравому смыслу при составленіи и вотированіи закона, который лишаетъ его духовнаго господства и исключаетъ изъ общественнаго строя страны.

Напрасно старались постороннія правительства своими постановленіями убѣдить главу католической Церкви и всю Церковь въ своихъ добрыхъ намѣреніяхъ, напрасно г. Брианъ старался установить съ соблюденіемъ интересовъ Церкви передачу церковныхъ зданій, напрасно старался онъ засвидѣтельствовать заботливость въ дѣлѣ религіозныхъ ассоціацій, называя его любимымъ дѣтищемъ. Папа продолжаетъ игнорировать Правительство.

Что касается религіозныхъ ассоціацій, то онъ съ ужасомъ отворачивается отъ нихъ, видя въ нихъ безчестное учрежденіе, прикрывающее ересь ея ужасными послѣдствіями.

Поступая такимъ образомъ, Пій X остался вѣренъ самому себѣ, и исполнилъ послѣдователемъ въ охраненіи чистоты вѣры. „Москов. Гол.“.

Чтенія по соціальному вопросу въ Епархіальномъ Домѣ.

Нашъ вѣкъ по справедливости называютъ вѣкомъ соціального вопроса; послѣдній настолько глубоко захватилъ все слои тепершняго общества, что духовенство не могло не заинтересоваться имъ, какъ самымъ характернымъ явленіемъ современности; особенно серьезное вниманіе оно должно было обратить на него съ тѣхъ поръ, какъ въ наиболѣе крайнихъ попыткахъ его разрѣшенія обнаружались теченія, прямо враждебныя христианству.

Высокопреосвященнѣйшій Архипастырь Москвы первый взялъ на себя починъ выяснитъ глубокое значеніе соціального вопроса для духовенства, равно какъ и опредѣлить правильныя отношенія къ нему со стороны послѣдняго.

Предложенная имъ на пастырскомъ собраніи 30 октября беседа объ отношеніи духовенства къ соціаль-демократіи была выслушана съ глубокимъ вниманіемъ многочисленнымъ собраніемъ московскихъ пастырей.

Чтобы поддержать пробудившійся интересъ къ изученію соціального вопроса въ широкихъ кругахъ духовенства, группа лицъ, изъ которыхъ нѣкоторые занимались спеціальнымъ изученіемъ соціальной проблемы, рѣшила организовать рядъ систематическихъ чтеній по соціальному вопросу въ Епархіальномъ Домѣ.

Выработанная ими программа была утверждена Его Высокопреосвященствомъ авг. 1; 23 января состоялось первое чтеніе, предложенное Преосвященнымъ Анастасіемъ, епископомъ Серпуховскимъ: *Соціальный вопросъ съ церковной точки зрѣнія.*

Чтеніе это носило вводный характеръ.

Содержаніе его сводится къ слѣдующимъ главнымъ положеніямъ.

Соціальный вопросъ, выдвинутый съ такою силою параллельнымъ ростомъ капитализма и пролетаріата, роскоши и нищеты, по существу своему есть вопросъ нравственный, ибо каждый изъ насъ сознаетъ, что положеніе бѣдняковъ дѣйствительно нуждается въ улучшеніи и что улучшить его зависитъ отъ нашей доброй воли.

Но если соціальный вопросъ есть вопросъ нравственный, то Церковь, какъ руководительница общественной совѣсти, не мо-

жетъ остаться къ нему равнодушной. Она непремѣнно должна принять живое участіе въ его разрѣшеніи, не сходя однако съ религіозно-нравственной почвы, не вмѣшиваясь въ активную социальную борьбу и не связывая себя союзомъ съ тѣми или другими социальными теоріями. Главнымъ ключемъ къ разрѣшенію социальной проблемы съ христіанской точки зрѣнія остаются слова Христа Спасителя: „Ищите прежде всего Царствія Божія и правды Его, и сія вся приложатся вамъ“.

Социальная дѣятельность представителей Церкви, какъ таковыхъ, должна выразиться въ слѣдующихъ двухъ главныхъ формахъ: въ проявленіи дѣятельной любви путемъ широкой организованной благотворительности и въ неустанной горячей проповѣди любви, которая должна проникнуть во все виды современныхъ общественныхъ и экономическихъ отношеній. Чтобы освѣтить послѣднія свѣтомъ Евангелія, пастырь долженъ тщательно изучать социальный вопросъ, сосредоточивъ свое вниманіе прежде всего на ученіи социализма, какъ наиболѣе популярной формы разрѣшенія социального вопроса.

29 января открылась серія специальныхъ чтеній по социализму. На первую очередь было поставлено изложеніе ученія социализма съ той стороны, которая дѣлаетъ его наиболѣе жизненнымъ въ настоящее время, т. е. со стороны чисто-экономической.

Соотвѣтственно такому плану Л. Н. Вороновъ предложилъ вниманію собранія чтеніе *о социализмѣ, какъ экономическомъ ученіи, въ его историческомъ развитіи*. Г. Вороновъ началъ свое изложеніе указаніемъ на тяжелое экономическое состояніе Россіи и на необходимость улучшенія его. Развитіе социализма является, по его мнѣнію, серіознымъ препятствіемъ въ производительной работѣ по обновленію нашей родины, отвлекая силы и средства на ложный путь, который можетъ привести къ тяжелой катастрофѣ. Общая имущественная уравнительность, въ которой социализмъ находитъ выходъ изъ окружающихъ затрудненій, представляетъ далеко не новое, а неоднократно испытывавшееся средство, несостоятельность котораго обнаружилась на практикѣ. Лекторъ выяснилъ экономическое устройство древнихъ евреевъ, подходившее къ ученію социализма, и указалъ на страшную бѣдность народной массы, чѣмъ оно завершилось.

Затѣмъ онъ изложилъ ученіе Платона о социальномъ государствѣ и отмѣтилъ малоизвѣстный фактъ полного коммунизма въ ново-персидскомъ государствѣ, введеннаго царемъ Кобадомъ,

по ученію Маздака. Но этотъ коммунизмъ вызвалъ общее недовольство и былъ уничтоженъ сыномъ Кобада, знаменитымъ Хизроемъ Нуширватемъ.

Г. Вороновъ выяснилъ потомъ отрицательное отношеніе къ социализму христіанства, которое постановленіемъ вселенскаго собора отлучило отъ Церкви монаха Пелагія, проповѣдывавшаго коммунизмъ. Въ дальнѣйшемъ изложеніи лекторъ коснулся средневѣковыхъ социалистическихъ сектъ: фроммчеллей, беггардовъ, лоллардовъ, гернгутеровъ и анабаптистовъ, и показалъ ихъ несостоятельность.

Послѣ краткой характеристики печальнаго положенія Европы въ переходный періодъ отъ среднихъ вѣковъ къ новому времени г. Вороновъ изложилъ содержаніе „Утопіи“ Томаса Мора и „Города Солнца“ Кампанеллы. Эти произведенія, являясь протестомъ противъ существовавшей тогда страшной бѣдности народа, предлагаютъ социалистическое устройство, основанное на чрезвычайно суровомъ принудительномъ режимѣ. Въ „Утопіи“ и „Городѣ Солнца“ нѣтъ свободы дѣйствій: здѣсь все основано на расположеніи начальства, и каждое отступленіе отъ установленныхъ правилъ подлежитъ жестокимъ наказаніямъ, преимущественно смертной казни.

Г. Вороновъ въ заключеніе объявилъ, что въ слѣдующей лекціи онъ изложитъ ученіе социализма, основаннаго на выдвинутомъ въ XVIII вѣкѣ принципѣ естественнаго права.

Лѣтопись церковной жизни.

23 января состоялись проводы игумена Арсенія, предпринимающаго въ сопровожденіи многочисленныхъ паломниковъ поѣздку во Святую Землю.

23 января въ Алексѣевской церкви кафедральнаго Чудова монастыря была совершена Преосвященнымъ Трифономъ, епископомъ Дмитровскимъ съ сослуженіи намѣстника Чудова монастыря игумена Арсенія и прочаго духовенства литургія, а послѣ нея напутственное молебствіе отъѣзжающимъ.

Молебствіе окончилось колѣнопреклоненіемъ, Царскимъ многолѣтіемъ и многолѣтіемъ игумену Арсенію и его спутникамъ, послѣ котораго Преосвященный Трифонъ обратился къ отъѣзжающимъ съ напутственнымъ словомъ и благословилъ игумена

Арсенія цѣнной иконой святителя Алексія, а паломниковъ металлическихкими образками съ изображеніемъ архистратига Михаила и святителя Алексія.

Игуменъ Арсеній уѣхалъ изъ Москвы одинъ на нѣсколько дней въ Кіевъ, откуда онъ проѣдетъ въ Одессу, гдѣ будетъ ожидать своихъ спутниковъ.

24 января въ Ксеніинскомъ пріютѣ въ день тезоименства Августѣйшей Покровительницы его Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Ксеніи Александровны состоялось торжественное празднованіе храмоваго праздника. Литургію и молебствіе въ этотъ день совершалъ Преосвященный Трифонъ, епископъ Дмитровскій въ сослуженіи многочисленнаго духовенства при пѣніи хора воспитанницъ пріюта. Въ концѣ богослуженія Владыка обратился къ присутствующимъ съ глубоко-поучительнымъ словомъ.

За богослуженіемъ присутствовали: вице-президентъ Московскаго Совѣта дѣтскихъ пріютовъ гофмейстеръ Высочайшаго Двора Н. А. Жедринскій, попечительница пріюта княгиня Н. Б. Трубецкая, почетные члены пріюта, преподаватели, воспитанницы пріюта съ ихъ родственниками.

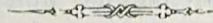
† Священникъ С. В. Ромодановскій.

(Некрологъ).

28 декабря, послѣ продолжительной и тяжелой болѣзни скончался одинъ изъ уважаемыхъ представителей Московскаго духовенства, настоятель Богородице-Рождественской, что въ Путинкахъ, на Малой Дмитровкѣ, церкви, священникъ Сергій Владиміровичъ Ромодановскій. Почившій воспитанникъ Московской духовной семинаріи и по окончаніи курса былъ преподавателемъ Донскаго училища. Въ 1864 году онъ былъ рукоположенъ въ діакона къ храму Успенія Богородицы, что въ Печатникахъ, а въ 1895 году рукоположенъ во священника къ Богородицерождественской, что на Малой Дмитровкѣ, церкви. Почившій много потрудился на пользу этого храма; благодаря его заботливости и выдающейся энергіи, этотъ замѣчательный по своей древности храмъ былъ реставрированъ внутри и снаружи и капитально отдѣланъ.

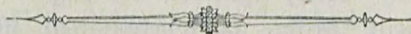
Заупокойная литургія и отпѣваніе тѣла почившаго были совершены въ воскресенье 31 декабря мѣстнымъ благочиннымъ о. протоіереемъ Н. Ѳ. Вознесенскимъ и прочимъ духовенствомъ при пѣніи хора пѣвчихъ. Послѣ отпѣванія гробъ съ прахомъ усопшаго былъ вынесенъ изъ церкви при колокольномъ звонѣ и послѣ литіи поставленъ на погребальную колесницу. Печальная процессія, въ преднесеніи хоругвей и иконъ и сопровождаемая духовенствомъ и богомольцами, двинулась на Ваганьковское кладбище. Здѣсь гробъ былъ встрѣченъ о. протоіереемъ П. С. Покровскимъ съ многочисленнымъ духовенствомъ, при колокольномъ звонѣ. Послѣ литіи процессія направилась къ могилѣ, и послѣ краткой литіи гробъ былъ опущенъ въ землю.

Покойный о. Сергій былъ замѣчательнъ по своему необыкновенному усердію къ истовому совершенію богослуженій и строгому отношенію къ своимъ обязанностямъ, соединенному съ необыкновенной сердечностію и простотою въ обращеніи. Да будетъ ему вѣчная память!

† Протоіерей Г. А. Ключаревъ.

Въ четвергъ 11 января утромъ скончался въ преклонныхъ лѣтахъ одинъ изъ уважаемыхъ представителей московскаго духовенства, настоятель Знаменской, на Знаменкѣ, церкви протоіерей Георгій Алексѣевичъ Ключаревъ. Почившій по окончаніи курса въ Виѣанской духовной семинаріи былъ рукоположенъ въ 1854 году въ санъ діакона въ Знаменскій храмъ, а въ 1859 году былъ поставленъ во священника. Покойный долгое время состоялъ безвозмездно законоучителемъ въ одной изъ московскихъ школъ. Заупокойная литургія и отпѣваніе тѣла почившаго были совершены 15 января въ храмѣ Знаменія, что на Знаменкѣ, благочиннымъ Пречистенскаго сорока священникомъ Е. И. Троицкимъ въ сослуженіи съ многочисленнымъ духовенствомъ. Погребеніе состоялось на Пятницкомъ кладбищѣ.

† Священникъ А. А. Лебедевъ.

(Некрологъ).

Въ воскресенье 14 января, послѣ краткой, но тяжелой болѣзни скончался достоуважаемый о. настоятель Никольской, что въ Звонаряхъ, церкви священникъ Алексѣй Александровичъ Лебедевъ.

Почившій былъ воспитанникъ Московской духовной семинаріи и Московской духовной академіи и по окончаніи курса со степенью кандидата богословія былъ назначенъ инспекторомъ Рязанскаго епархіальнаго училища въ 1883 году и черезъ нѣсколько мѣсяцевъ былъ рукоположенъ въ священники и назначенъ настоятелемъ училищной церкви. Въ 1887 году онъ перешелъ въ Москву въ настоятели Николо-звонарской церкви. Благодаря его энергіи въ храмѣ были сдѣланы новые роскошные иконостасы, стѣны храма расписаны живописью и орнаментами, устроена церковно-приходская школа и т. д.

Въ 1891 году почившій былъ назначенъ законоучителемъ 2 женской гимназіи, а въ 1898 году сталъ преподавать Законъ Божій и въ 1 гимназіи. Усопшій пользовался общей горячей любовью своихъ сослуживцевъ, прихожанъ и многочисленныхъ ученицъ, и его внезапная кончина глубоко потрясла всѣхъ.

Заупокойная литургія и отпѣваніе тѣла усопшаго были совершены 17 января въ Николо-звонарскомъ храмѣ о. протопресвитеромъ Большаго Успенскаго собора В. С. Марковымъ съ многочисленнымъ духовенствомъ. На гробъ усопшаго было возложено масса вѣнковъ отъ воспитанницъ женскихъ гимназій, духовныхъ дѣтей и серебряный вѣнокъ отъ прихожанъ.

Въ 1 часъ дубовый гробъ съ прахомъ усопшаго былъ вынесенъ изъ церкви и послѣ литій, поставленъ на погребальную колесницу. Печальная процессія съ хоругвями и иконами, сопровождаемая массой народа двинулась на Лазаревское кладбище. Здѣсь гробъ былъ встрѣченъ мѣстнымъ духовенствомъ съ крестнымъ ходомъ при колокольномъ звонѣ и послѣ литіи опущенъ въ приготовленную могилу.

Объявленія.

ЕЖЕМЪСЯЧНОЕ ИЗДАНИЕ

„БОЖІЯ НИВА“

Троицкій собесѣдникъ для православной семьи и школы.

Въ 1907 году (шестой годъ изданія) съ Божіей помощью будетъ продолжаться по той же программѣ и на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и прежде.

„БОЖІЯ НИВА“ имѣетъ цѣлю оказывать нравственную поддержку всѣмъ, кто трудится въ великомъ дѣлѣ воспитанія дѣтей въ духѣ христіанскаго благочестія; дать этимъ труженикамъ возможность обмѣниваться мыслями по тѣмъ вопросамъ, которые особенно тревожатъ ихъ христіанскую совѣсть; показывать на фактахъ, какъ велико и свято то дѣло, коему они служатъ, какъ и чѣмъ проявляетъ себя это дѣло въ школьной и семейной жизни; въ чемъ состоитъ тотъ идеалъ, къ коему должна быть направлена вся ихъ воспитательная работа. „БОЖІЯ НИВА“ стремится указывать тѣ пути и средства, коими возблывается добрая по природѣ своей нива дѣтскаго сердца. Теплое сочувствіе, съ какимъ повсюду встрѣчено было наше скромное изданіе, даетъ намъ увѣренность, что руководители подростовающаго поколѣнія находятъ въ немъ то, что такъ благопотребно для нихъ особенно въ наше время, время всякихъ тлетворныхъ вѣяній не только въ области воспитанія, но и вообще въ религіозной жизни современнаго общества.

Училищнымъ Совѣтомъ при Св. Синодѣ изданіе одобрено для выписки въ бібліотеки народныхъ школъ.—Епархіальные Училищные Совѣты могутъ вносить „Божію Ниву“ въ списокъ изданій, требуемыхъ ими изъ Училищнаго при Св. Синодѣ Совѣта за счетъ суммъ, ассигнуемыхъ на школьныя бібліотеки.

Въ составъ программы сего изданія входятъ слѣдующіе отдѣлы:

I. Церковь и школа. II. Семья и школа. III. Школа и народная жизнь. IV. Школа, какъ воспитательница эстетическаго чувства. V. Посѣвы и всходы: лѣтопись церковныхъ школъ. VI. Переписка нашихъ читателей. VII. Нашъ дневникъ. Приложенія: „Зернышки Божіей Нивы“. Троицкое чтеніе для дѣтей. (12 №№ въ годъ).

Сроки выхода—12 разъ въ годъ.

Годовая подписка съ приложеніемъ ОДИНЪ РУБЛЬ съ перес.

Подписка на текущій годъ продолжается. Новые подписчики получаютъ всѣ вышедшіе №№ съ приложеніями. Подписка принимается только въ Редакціи. Желающіе подписываться чрезъ книжныя магазины должны предупреждать о доставкѣ полной подписной стоимости журнала (1 руб.). Комиссіонная скидка не допускается.

Подписка на полгода и на отдѣльные мѣсяцы не принимается.

Первые пять томовъ Божіей Нивы можно получать въ переплетѣ по 1 р. 25 к. каждый томъ, а въ коленкоромъ переплетѣ по 1 р. 75 к. съ пересылкой.

АДРЕСЪ: Сергіевъ посадъ, Моск. губ., въ Редакцію „Божіей Нивы“, 3—2

Содержаніе: 1. Важныя „предположенія“. 2. Обыденная жизнь. 3. Невольное влеченіе. 4. М. И. Глинка и церковная музыка. 5. Изъ періодической печати. 6. Чтенія по социальному вопросу въ Епархіальномъ Домѣ. 7. Лѣтопись церковной жизни. 8. Священникъ С. В. Ромодановскій (некрологъ). 9. † Протоіерей Г. А. Ключаревъ. 10. Священникъ А. А. Лебедевъ (некрологъ). 11. Объявленіе.

При семъ № прилагается „Московскій Благовѣстъ“ № 5. Цѣна листковъ безъ пересылки 70 коп. за 100, съ пересылкой 90 коп. При выпискѣ на 5 руб., пересылка бесплатно.

Цензоръ

Протоіерей Н. Извъковъ.

Исп. об. редактора

Протоіерей Іоаннъ Восторговъ.

Типо-литографія И. Ефимова. Большая Якиманка, собственный домъ.

ОФФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ

Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей.

4 февраля.

№ 5.

1907 года.

Высочайшее повелѣніе.

Государь Императоръ, въ 30-й день декабря 1906 г., Высочайше соизволилъ утвердить положеніе Совѣта Министровъ на объѣмъ пустопорожняго участка земли, въ количествѣ 94 $\frac{1}{4}$ кв. саж., или сколько въ натурѣ окажется, принадлежащаго Бого-явленскому собору г. Богородска, на участокъ земли, мѣрою 130 кв. саж. съ фабричнымъ на немъ зданіемъ, принадлежащій торговому дому „Анисимъ Елагинъ съ Сыновьями“.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

Указомъ Святѣйшаго Синода на имя Его Высокопреосвященства, отъ 20 января 1907 г. за № 709, разрѣшено вдовѣ потомственнаго почетнаго гражданина Воиновой, въ имѣніи ея, сельцѣ Курилловѣ, Подольскаго уѣзда, учредить общину сестеръ и женскій пріютъ со школой для малолѣтнихъ бѣдныхъ и безпомощныхъ сиротъ, дѣтей крестьянскихъ и убитыхъ воиновъ, а равно построить каменную домовую церковь во имя св. равноапостольной Нины, съ тѣмъ, чтобы по учрежденіи общины жертвуемое Воиною имѣніе, въ количествѣ 132 дес. съ произрастающимъ въ ономъ лѣсомъ и со всеми находящимися въ имѣніи постройками было закрѣплено за общиною надлежащимъ порядкомъ, а капиталъ въ суммѣ 50.000 р., заключающійся въ свидѣтельствахъ 4% Государственной ренты, по номинальной стоимости, и жертвуемый Воиною на содержаніе общины съ пріютомъ изъ $\frac{0}{100}\frac{0}{100}$ съ суммы 40.000 р., и на содержаніе священника изъ $\frac{0}{100}\frac{0}{100}$ съ суммы 10.000 р., быть положенъ съ такимъ назначеніемъ въ Московскую Контору Государственнаго Банка, и съ предоставленіемъ жертвовательницѣ Воиновой, впредь до смерти ея, права завѣдывать и управлять основанною ею общиною.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Его Высокопреосвященствомъ 20 янв. с. г. разрѣшено діакона Московской, Сорокосвятительской, у Новоспасскаго монастыря, церкви Павла *Попова* рукоположить въ санъ іерея, съ оставленіемъ его на діаконой вакансіи, а псаломщика той же церкви Василя *Скворцова*—во діакона, съ оставленіемъ его на псаломщической вакансіи.

Его Высокопреосвященствомъ 22 янв. с. г. казначей Коломенскаго Бобренева монастыря іеромонахъ *Даміанъ* награженъ набедренникомъ.

Опредѣлены:

1) На вакансію псаломщика къ Николаевской соборной, г. Можайска, церкви окончившій курсъ Таврической дух. семинаріи Иванъ *Виноградовъ*, 20 января.

2) Исправляющимъ должность псаломщика къ церкви с. Захарыина, Дмитр. у., окончившій курсъ Иконописнаго училища Николай *Хотьковский*, 20 янв.

3) На вакансію священника къ церкви с. Клокова, Подольскаго у., завѣдующій Гуслицкою второкласною школою священникъ Александръ *Воздвиженскій*, 22 янв.

4) На вакансію священника къ церкви с. Сергіевскаго-Березки, Подольскаго у., діаконой с. Амельфина, Волоколамскаго у., Петръ *Воиновъ*, 22 янв.

5) На штатную діаконую вакансію при Московской Тихоновской, у Арбатскихъ воротъ, церкви діаконой на псаломщической вакансіи при той же церкви Николай *Остроумовъ*, 22 янв.

6) На вакансію священника къ церкви Всѣхсвятскаго единавѣрческаго монастыря діаконой той же церкви Андрей *Голубковъ*, 27 янв.

7) На вакансію псаломщика къ Московской Знаменской, въ Ямской Переяславской слободѣ, церкви учитель Московской Богородице-Рождественской церковно-приходской школы Иванъ *Страховъ*, 24 янв.

8) На вакансію священника къ Тихвинской, г. Богородска, церкви кандидатъ богословія Московской дух. академіи Петръ *Лаговъ*, 20 янв.

9) На вакансію священника къ церкви с. Орудьева, Дмитровскаго у., діаконъ той же церкви Василій *Соловьевъ*, 26 янв.

Перемѣщенъ:

1) На вакансію псаломщика къ Московской Павловской, при богадѣльнѣ имени Третьякова, церкви псаломщикъ Константино-Еленинской, при колоніи Рукавишниковскаго приюта, церкви, Дмитрій *Смирновъ*, 20 янв.

2) На вакансію священника къ Московской, св. Василя Исповѣдника, церкви, что въ Новой деревнѣ, священникъ погоста Бурхина, Бронницкаго у., Павелъ *Лужниковскій*, 24 янв.

Уволенъ за штатъ:

1) Псаломщикъ Московской Знаменской, въ Ямской Переяславской слободѣ, церкви Василій *Остроумовъ*, согласно прошенію, 24 янв.

2) Протоіерей Тихвинской, г. Богородска, церкви Стефанъ *Лебедевъ*, согласно прошенію, по преклонности лѣтъ и слабости здоровья, 20 янв.

Исключены изъ списковъ умершіе:

1) Діаконъ Знаменской, с. Теплага, церкви, Рузскаго у., Алексѣй *Соколовъ*, 7 янв.

2) Священникъ Московскаго Всѣхсвятскаго единовѣрческаго монастыря Ермилъ *Каменьщиковъ*, 18 янв.

Отъ Совѣта Братства Святителя Николая въ память Цесаревича Николая.

На поступившій 1906—7 учебный (XLII братскій) годъ Совѣтомъ Братства Святителя Николая назначены пособія слудующимъ ученикамъ духовныхъ училищъ и семинарій Московской епархіи.

Волоколамское духовное училище.

	Рубли.
IV класса: Борисову Михаилу	25
Виноградовымъ Алексѣю 2-му и 2 кл. Николаю	35
Виноградовымъ Алексѣю 1-му и 2 кл. Павлу	35
Добролюбовымъ Павлу и 3 кл. Николаю	40
III класса: Воронцову Дмитрію	25

	Покровскому Михаилу	25
	Смирнову Михаилу	20
II класса:	Величкину Ивану	35
	Рождественскому Ивану	65
	Розанову Анатолию	20
	Соловьеву Дмитрию	35
	Стеблеву Александру	20
I класса:	Бѣляеву Виктору	20
	Воронцовымъ Ивану и Александру	15
	Воскресенскому Николаю	25
	Заведееву Алексѣю	25
	Никольскому Александру	30
	Рябкову Николаю	25
	Свитинскому Николаю	25
	Смирнову Александру	15
	Солнцеву Сергѣю	10
	Успенскому Николаю	15

585 р.

Отказано въ пособіи:

IV класса: Обновленскому Павлу

III класса: Румянцову Николаю.

II класса: Горностаеву Василию

„ Талызину Ильѣ

„ Кедрову Павлу.

Дмитровское духовное училище.

	Рубли.
IV класса: Аѳонскимъ Александру и 3 кл. Василию	30
Величкину Александру	20
Друганову Сергѣю	20
Лебедеву Василию	25
III класса: Боголѣпову Георгію	25
Колоколову Алексѣю	20
Куньевымъ Алексѣю и 2 кл. Михаилу	40
Львовымъ Θεодору и 1 кл. Михаилу	25
Озерецковскому Николаю	25
Соколовымъ Михаилу и 1 кл. Александру	30
Успенскому Виктору	25
II класса: Боголѣпову Алексѣю	20
Замыслову Александру	20
Лужниковскому Борису	20
Любимову Михаилу	25
Никольскимъ Николаю и 1 кл. Веніамину	30
I класса: Даеву Александру	20
Звѣреву Василию	15
Лаврову Михаилу	20
Писареву Василию	30

Розанову Николаю	15
Синьковскому Сергѣю	20

520 р.

Отказано въ пособіи:

III класса: Пѣнкину Алексѣю.

„ Соловьеву Алексѣю.

II класса: Корневскому Сергѣю.

Донское духовное училище.

IV класса: Вишнякову Николаю	20
Воинову Павлу	35
Воскресенскому Борису	15
Кременскимъ Владиміру и Леониду	25
Лебедеву Михаилу	50
Некрасовымъ Сергѣю и 2 кл. Григорію	30
Орловымъ Николаю и 1 кл. Василю	40
III класса: Вагрецову Николаю	30
Демокритову Ивану	50
Доброправовымъ Сергѣю и 1 кл. Борису	25
Ключареву Александру	25
Козлову Владиміру	30
Колоколовымъ Николаю и 1 кл. Сергѣю	35
Лебедеву Борису	20
Модестову Николаю	20
Покровскому Сергѣю	20
Сахарову Петру	25
Скворцову Алексѣю	30
Соколову Сергѣю	25
Спискову Николаю	35
Терновскому Николаю	20
Фивейскому Ивану и 1 кл. Сергѣю	40
Шувалову Павлу	20
II класса: Зайцеву Борису	25
Кедрову Сергѣю	40
Любимову Ивану	20
Никольскому Александру	20
Никольскому Сергѣю	25
Омирову Константину	35
Разумовскому Ивану	30
I класса: Вознесенскому Алексѣю	15
Ильинскому Дмитрію	30
Лебедеву Александру	25
Лебедеву Михаилу	25
Протопопову Николаю	30
Сокольскому Алексѣю	20

Отказано въ пособіи:

IV кл. Воронцову Сергѣю.

III кл. Громцеву Элладію.

„ Щеглову Николаю.

Законоспасское духовное училище.

IV класса: Хвалебнову Борису	30
	<hr/> 30 р.

Звенигородское духовное училище.

IV класса: Соловьеву Александру	20
Цвѣткову Павлу	30
III класса: Вишнякову Алексѣю	15
Лебедеву Ильѣ	30
Малинину Александру	15
II класса: Аеоискому Александру	20
Бухареву Дмитрію	20
Городецкому Константину	35
Истомину Павлу	75
Лебедеву Ивану	35
Спасскому Борису	20
I класса: Воздвиженскому Владиміру	25
Державину Виктору	20
Другову Михаилу	35
Лебедеву Николаю	20
Рудневу Ивану	10
Скобѣеву Дмитрію	25
Фелицыну Николаю	15

465 р.

Отказано въ пособіи:

I кл. Воскресенскому Алексѣю.

„ Теплову Сергѣю.

„ Розанову Ивану.

Коломенское духовное училище.

IV класса: Владыченскому Андрею	20
Лебедеву Виктору	45
Покровскому Александру	25
Липеровскимъ Петру, 3 кл.—Алексѣю и 1 кл.— Владиміру	25
Успенскому Павлу	25
III класса: Беневоленскому Николаю	20
Величкину Вячеславу	25
Сахарову Геннадію и 2 кл. Василию	45
II класса: Бѣляеву Борису	30
Воскресенскому Василию	15
I класса: Друганову Семеону	25

300 р.

Отказано въ пособіи: II кл. Эвъ Виктору.

Перевинское духовное училище.

IV' класса:	Соколову Николаю	50
	Соловьеву Алексѣю	20
III класса:	Лебедеву Владиміру	20
	Розанову Владиміру	30
	Тарасову Θεодору	20
	Яхонтову Николаю	35
II класса:	Вогословскому Василю	30
	Величкину Николаю	25
	Другову Виктору	25
	Ильинскому Сергѣю	30
	Никольскому Петру	20
	Соколову Владиміру	20
	Соколову Василю	35
I класса:	Вознесенскому Василю	15
	Гумилевскому Павлу	20
	Иванову Павлу	30
	Ракинину Михаилу	30
	Сахарову Кириллу	50
	Уклонскому Алексѣю	20
	Успенскому Павлу	20
Приг. кл.:	Колоколову Сергѣю	25
	Малинину Николаю	20
	Смирнову Сергѣю	15

605 р.

Отказано въ пособіи:

	I кл.: Мирославскому Петру
	„ Соколову Сергѣю.
Приготов. кл.:	Казанцеву Сергѣю.
„	Нечаеву Борису.

Виванская духовная семинарія.

IV' класса:	Доброву Георгію (Стипендіату г.г. Забѣлиныхъ)	100
-------------	---	-----

100 р.

Московская духовная семинарія.

VI' класса:	Розанову Георгію и 1 кл. Павлу	40
V' класса:	Звѣреву Василю	15
	Некрасову Сергѣю 2 отд.	30
	Русанову Николаю (стипендіату г.г. Забѣлиныхъ)	110
	Соловьеву Дмитрію 2 отд.	45
IV' класса:	Борисову Сергѣю	40
	Виноградову Владиміру	30
	Добросердову Александру	30
	Косинскому Александру	20
	Мясоѣдову Сергѣю 2 отд.	25

	Тихомировымъ Александру и III кл. Николаю	25
	Соловьеву Борису	30
III класса:	Зерцалову Александру	20
	Мещерскому Константину 1 отд.	30
	Озерецковскому Петру 1 отд.	30
	Петропавловскому Павлу 2 отд.	30
	Преображенскому Александру	20
	Спискову Сергѣю	30
	Успенскому Борису	30
	Хрусталеву Петру	30
II класса:	Лебедеву Аркадію	35
	Лебедеву Петру	30
	Махаевымъ Алексѣю и Георгію	30
	Орлову Николаю 1 отд.	30
	Фелицыну Александру	30
I класса:	Воинову Василию	30
	Виноградову Валентину	20
	Аеонскому Михаилу	20
	Гжельскому Петру	20
	Лебедеву Ивану	20
	Лебедеву Николаю	30
	Всѣхсвятскому Сергѣю	20
	Некрасову Василию	30
	Колоколову Василию 2 отд.	30
	Орлову Ивану	30
	Соболеву Дмитрію 3 отд.	30
	Соловьеву Александру	20
	Смирнову Петру 1 отд.	20
	Троицкому Александру	20

Отказано въ пособіи:

1155 р.

VI кл.:	Воскресенскому Николаю	
V кл.:	Ключареву Адріану 2 отд.	
"	Успенскому Михаилу 2 отд.	
IV кл.:	Виноградову Александру 2 отд.	
"	Виноградову Петру	
"	Розанову Василию 2 отд.	
"	Смирнову Алексѣю 2 отд.	
III кл.:	Маркову Алексѣю	
"	Никольскимъ Аркадію и I кл. Сергѣю	
II кл.:	Ильинскому изъ с. Агулинина	
"	Колосову Валентину 3 отд.	
"	Лебедеву Павлу 2 отд.	
"	Отрѣзову Дмитрію	
I кл.:	Муравьеву Евгенію	
"	Орлову Матвѣю	
"	Фрязинову Сергѣю 1 отд.	

Всего . . . 4765 р.

Братскія пособія Совѣтомъ Братства Святителя Николая будутъ внесены въ Правленіе училищъ и семинарій въ три раза въ теченіе учебнаго года.

Въ наступившемъ 1906—7 учебномъ году еще назначенія пособій не будетъ; если же будутъ поступать прошенія о назначеніи пособій, то они будутъ оставляемы безъ удовлетворенія.

Предсѣдатель Совѣта Братства Николаевленской, на Арбатѣ, церкви протоіерей Іоаннъ Лебедевъ.

Дѣлопроизводитель діаконовъ Николай Громовъ.

Именные списки лицъ, служащихъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ Московской епархіи за 1906 годъ.

Перервинское духовное училище.

1) Смотритель училища — стат. совѣт., кандидатъ Кіевской духовной академіи Самонъ Аристарховичъ Пашкевичъ; 1 сентября 1879 г. опред. въ Мингрельское дух. уч. преп. греч. яз.; въ 1881 г. сентября 3, перемѣщ. въ Тифлисское дух. уч. на должность учителя русскаго яз.; въ 1882 г. января 8 дня, опред. помощникомъ смотрителя училища; 1884 г. апр. 17 дня, перем. на должность смотр. Телавскаго дух. уч.; 1884 г. декаб. 12 дня перем. на должность смотрителя Тифлискаго дух. уч.; съ 1891 г. янв. 25 по октября 8 дня, состоялъ предсѣд. Строит. Ком. по пристройкѣ нов. флигеля къ училищ. здан., съ 1891 г. дек. 16 дня, предложено принять званіе почетнаго члена Братства Пресвятыя Богородицы при Тифлискомъ кафедральномъ Сіонскомъ соборѣ; съ 1897 г. апр. 19 по іюня 20 дня, состоялъ член. комис. по выработкѣ программы учебныхъ предмет., а такъ же проекта штатовъ для открывающагося въ г. Карсѣ. дух. училища; 1903 г. 18 марта перем. на должность смотрителя Перервинскаго дух. училища; имѣетъ серебрян. медаль въ память царствованія Императора Александра III и ордена Св. Станислава 2 и 3 степени и Св. Анны 2 и 3 степени.

2) Помощникъ смотрителя—надворный совѣтникъ Александръ Александровичъ Никольскій, кандидатъ Московской духовной академіи; 1895 г. 20 августа опредѣленъ помощникомъ инспектора Тифлисской духовной семинаріи; 1897 г. 13 сентября перемѣщенъ на должность учителя русскаго и церковно-славянскаго яз. въ II, III и IV нормальные классы Кутаисскаго духовн. училища; съ 1899 г. сентября 17 дня состоялъ дѣлопроизводителемъ и преподавателемъ словесности въ Имеретинскомъ (г. Кутаиса) Гавриловскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ; 1903 г. сентября 17 перемѣщенъ на должность преподават. основнаго, догматическаго и нравственнаго богословія въ Кутаисскую духовную семинарію; 1904 г. мая 7 назначенъ исправл. должность инспектора Имере-

тинскаго Гавриловскаго женск. училища. Послѣ закрытія Кутаисской дух. семинаріи назначенъ на должность преподавателя философіи, психологіи, логики и дидактики Саратовской духовной семинаріи въ 1904 г. сентября 2 дня; согласно прошенію освобожденъ отъ назначенія въ Саратовскую духов. семинарію и оставленъ исправл. должность инспектора Имеретинскаго женскаго училищъ; 1905 г. сентября 8 назначенъ на должность помощника смотрителя Перервинскаго духовнаго училища; имѣеть орденъ Св. Станислава 3 степени.

Преподаватели штатныхъ отдѣленій.

3) Русскаго яз. съ ц.-славянскимъ въ старшихъ классахъ— стат. сов. Алексѣй Евгеніевичъ Виноградовъ, имѣеть орденъ Св. Станислава 2 и 3 степени и Св. Анны 3 степени, окончилъ курсъ въ Моск. дух. акад. со степ. кандидата; 30 іюля 1876 г. опред. на должность препод. гомилетики, литургіи и практическаго руководства для пастырей въ Виѣанскую духовн. семинарію; 26 мая 1878 года, преподавалъ нѣмецкій яз. въ той же семинаріи; января 16 дня 1889 г. секретар. семинарскаго Правленія; марта 31 дня того же года назначенъ смотрителемъ Коломенскаго дух. уч.; съ 6 сентября 1902 г., согласно прошенію, перем. на должность преподавателя русскаго яз. съ ц.-славянскимъ въ Перервинское духовное училище.

4) Географіи и ариѳметики—стат. совѣтникъ Александръ Васильевичъ Рождественскій, кандид. Моск. духов. академіи; 1884 г. сентября 10 дня назначенъ препод. греч. яз. въ Липецкое духов. училище; 1890 г. іюня 14 перемѣщенъ на должность препод. географіи и ариѳметики въ Перервинское дух. училище, имѣеть серебряную медаль въ память царствованія Императора Александра III и ордена: Св. Станислава 3 ст. и Св. Анны 3 ст.

5) Латинскаго языка—стат. сов. Сергѣй Петровичъ Шумовъ, канд. Москов. дух. академіи; 1886 г. января 22 дня назначенъ преподав. латин. языка въ Дмитровское духов. училище; 1891 г. ноября 28 дня, перемѣщ. на должность преподавателя латинскаго яз. въ Перервинское дух. учил.; имѣеть медаль въ память царствованія Императора Александра III и ордена Станислава 3 степени и Св. Анны 3 степени.

6) Греческаго языка— кандидатъ Москов. духов. академіи Петръ Никифоровичъ Постниговъ, 10 августа 1901 года назначенъ преподавателемъ географіи и ариѳметики въ Волоколамское духовное училище; состоялъ въ 1904 г. членомъ совѣта Волоколамскаго отдѣленія, Московскаго Кирилло-Меѳодіевскаго Братства; 1904 г. 15 апрѣля перемѣщенъ на должность преподавателя греческаго языка въ Перервинское духовное училище.

7) Русскаго яз. съ ц.-славянскимъ въ I классѣ Василій Даміановичъ Ярцевъ, — студентъ Москов. духов. семинаріи; 7 января 1904 г. опредѣленъ на должность учителя приготовительнаго класса; 27 сентября 1904 года на должность учителя русскаго съ ц.-славянскимъ языкомъ въ I классѣ.

Преподаватели параллельныхъ отдѣленій.

1) Греческаго языка—статскій совѣтникъ Василій Петровичъ Соловьевъ, въ 1891 г. окончилъ курсъ въ Московской дух. академіи со степенью кандидата; 8 января 1892 года опредѣл. на должность препод. русскаго яз. въ I классъ Заиконоспасскаго дух. училища; 30 іюня 1892 г. перемѣщенъ на должность препод. греческаго яз. того же училища; 1902 г. сентября 1 дня, съ переводомъ параллельныхъ классовъ Заиконоспасскаго дух. уч. въ Перервинское—перемѣщенъ въ это послѣднее училище; имѣеть медаль въ память царствованія Императора Александра III и ордена: Св. Станислава 3 степени и Св. Анны 3 степени.

2) Латинскаго языка—коллежскій секретарь Иванъ Михайловичъ Некрасовъ; 1899 г. сентября 1 дня окончилъ курсъ въ Московской дух. академіи; 1900 года мая 4 дня назначенъ преподавателемъ латинскаго языка въ Кашинское дух. училище; 1901 г. ноября 23 дня, перемѣщенъ на должность преподав. латинскаго языка въ параллельные классы Перервинскаго дух. училища.

3) Географіи и ариѳметики—канд. Москов. дух. академіи, Владиміръ Петровичъ Бѣляевъ; окончилъ курсъ въ 1901 г. октября 25 дня опредѣленъ на должность учителя географіи и ариѳметики въ параллельные классы Перервинскаго духовнаго училища.

4) Катихизиса съ церк. устав. и св. исторіи—кандидатъ богословія Александръ Алексѣевичъ Купленскій; окончилъ курсъ въ Москов. дух. академіи 1901 г.; 3 сентяб. того же года опредѣленъ на должность надзирателя за воспитанниками Виоанской духовной семинаріи; 1902 г. марта 20 дня, назначенъ на должность учит. св. исторіи, катихизиса и церковнаго устава въ параллельные классы Перервинскаго дух. училища.

5) Русскаго яз. съ ц.-славянскимъ—въ старшихъ классахъ Иванъ Николаевичъ Пятницкій; окончилъ курсъ въ Московской духовной академіи со степ. кандидата въ 1903 г.; опредѣленъ на должн. преподав. русскаго яз. съ цер.-славянскимъ въ Перервинское духов. училище 17 сент. 1903 года.

6) Русскаго языка въ I классѣ—надворный совѣтникъ Василій Марковичъ Цвѣтковъ; имѣеть медаль въ память царствованія Императора Александра III и ордена св. Станислава 3 степени и св. Анны 3 степени; въ 1879 г. окончилъ курсъ въ Москов. дух. семинаріи, со званіемъ студента; 1 мая 1880 г. опред. на долж. надзирателя Москов. дух. семинаріи, 27 апрѣля 1887 г. перемѣщ. на должность препод. русскаго яз. въ I кл. Заиконоспасскаго дух. училища; съ 22 марта 1899 г. исполнялъ должность эконома того же училища; 1901 г. сентября 1 дня съ переводомъ параллельныхъ отдѣленій Заиконоспасскаго дух. уч. въ Перервинское дух. училище, перемѣщ. въ послѣднее училище.

7) Учитель церковнаго пѣнія—Сергій Михайловичъ Клипинъ; окончилъ курсъ наукъ въ Моск. Синодальномъ училищѣ церковнаго

пѣнія въ 1901 году, со зван. регента и учителя пѣнія 1901 г. 25 сентяб. опредѣленъ на должность учителя пѣнія въ параллельные классы Перервинскаго дух. училища. Состоитъ также учителемъ пѣнія и въ штатныхъ классахъ Перервин. учил. съ 5 декабря 1902 г.; имѣеть медаль въ память Священнаго Коронованія Императора Николая II и Высочайше пожалованные серебрян. часы съ серебрян. цѣпью изъ кабинета Его Величества.

8) Учитель приготовительнаго класса — студентъ Московской дух. семинаріи Сергѣй Александровичъ Лебедевъ; по окончаніи курса въ семинаріи, 7 октября 1903 года, назначенъ надзирателемъ за учениками Перервинскаго дух. учил. 25 октября 1904 года опредѣленъ на должность преподавателя приготовительнаго класса.

Надзиратели училища.

1) Николай Васильевичъ Лебедевъ, оконч. курсъ въ Моск. дух. семинаріи въ 1902 г.; съ 14 марта 1903 г. состоитъ въ должности надзирателя въ Перервинскомъ дух. училищѣ.

2) Сергѣй Васильевичъ Свѣтлаевъ, студентъ Московской дух. семинаріи 1903 г.; съ 9 сентяб. 1903 г. состоитъ въ долж. надзир. Перервинскаго дух. училища.

3) Николай Петровичъ Холмогоровъ, студентъ Виѣанской дух. семинаріи; по окончаніи курса въ семинаріи, 1 ноября 1904 г. опредѣл. на должн. надзир. Перервинскаго дух. училища.

4) Александръ Аванасьевичъ Ювлевъ, студентъ Московской дух. семинаріи 1905 г.; на должность надзирателя опред. 11 августа 1905 года.

5) Викторъ Петровичъ Лебедевъ, студентъ Москов. дух. семинаріи 1905 г. опредѣл. на должность надзирателя Перервинскаго духов. училища.

6) Николай Георгіевичъ Списковъ, студентъ Москов. дух. семинаріи 1905 г.; на должность надзирателя Перервинскаго дух. училища опред. 13 января 1906 года.

Врачъ при училищѣ—Петръ Степановичъ Проскураковъ; по оконч. Императ. военной медицинской академіи въ 1883 г. опредѣленъ земскимъ врачомъ Завидовскаго участка, Клинскаго уѣзда; переведенъ участ. врачомъ Клинскаго участка и завѣдующимъ Клинской земской Лепешкинской больницей въ 1892 г. іюня 20 дня. Въ 1894 г. апрѣля 1 дня Московской уѣздной земской управой опред. участковымъ врачомъ Влахернской земской лѣчебницы Москов. уѣзда; г. товарищемъ Министра Внутр. дѣлъ опред. врачомъ Влахернской земской лѣчебницы Москов. у., съ правами Государственной службы съ 22 октября 1895 г.; съ 1898 г. состоитъ врачомъ при Перервинскомъ дух. училищѣ.

О Т Ч Е Т Ъ

о состояніи церковныхъ школъ Московской епархіи въ 1905—1906 учебномъ году.

(Продолженіе. См. № 4 Оф. от.).

Вечерніе классы и воскресно-повторительныя занятія. Вечернія занятія велись въ очень немногихъ школахъ и неполнѣ регулярно, а воскресно-повторительныхъ нигдѣ не было.

Учащіе, наиболее ревностно относящіеся къ школьному дѣлу. На основаніи отзывовъ по преимуществу о.о. Уѣздныхъ Наблюдателей, за труды и усердіе заслуживаютъ упоминанія слѣдующіе о.о. завѣдующіе, законоучители, учителя и учительницы школъ:

По Богородскому уѣзду: законоучители школъ: Богоявленскій протоіерей Константинъ Голубевъ, Зуевской Феодоръ Орловскій, Гребневской Михаилъ Смирновъ и діаконь Михаилъ Воронцовъ, Вырковской Сергій Румянцевъ, Павлопосадской протоіерей І. Кротковъ, Дубровской Петръ Загатовъ, Муравьищенской Сергій Воскресенскій, Ботовской Іоаннъ Богоявленскій, Аксеновской Димитрій Никологорскій, Лосинской Николай Ансеровъ, Пятницкой Михаилъ Воронцовъ, Саввинской Алексій Морозовъ, Ратмановской Феодоръ Введенскій, Уполозскихъ Александръ Львовъ и Николай Соколовъ и Каменской В. Крыловъ; учителя и учительницы: Павлопосадскихъ Михаилъ Кротковъ, Василій Шульгинъ и Лидія Генерозова, Ботовской Варвара Шапошникова, Ереминской Татіана Смирнова, Комягинской Анна Введенская, Муравьищенско А. Приклонскій, Нажицкой Елисавета Архангельская, Вырковской Марія Гальдгаммеръ, Лосинской А. Тихомирова, Ратмановской М. Кузина и Щекутовской В. Зубовъ.

По Бронницкому уѣзду: законоучители священники: Бронницкой женской І. Добровъ, Ганусовской А. Покровскій, Глинковской І. Суворовскій, Дорковско-Селунской Н. Протопоповъ, Конобѣвской Н. Скворцовъ, Марьинской Л. Муравьевъ, Новорождественской женской С. Никольскій, Сельцовской І. Орловъ, Семеновской А. Троицкій, Спасской Ѳ. Введенскій и Фаустовской А. Звѣревъ. Учителя и учительницы: Бронницкой женской В. Ильина, Е. Бирюкова и А. Кедрова, Абакшинской женской С. Суворова, Губинской Т. Аѳонинъ, Дурковско-Архангельской женской Л. Алякринская и мужской Петровъ, Зелено-Слободской

Р. Вишнякова, Лужковской П. Попова, Марьинской З. Соколова, Новорождественской женской Е. Богоявленская, Новоселовской Н. Лебедевъ, Спасской Н. Покровскій и В. Орловъ, Старниговской С. Кедровъ, Фаустовской А. Звѣрева; учителя пѣнія: Дорговго-Архангельской псаломщикъ М. Троицкій и Зелено-Слободской А. Вишняковъ.

По Верейскому уѣзду: завѣдующіе и законоучители: Крюковской Матвѣй Некрасовъ, Наро-Оминской Василиій Ивановъ, и Рудневской Павелъ Бѣляевъ; учителя и учительницы: Крюковской Владиміръ Любимовъ, Наро-Оминской Василиій Бургоновъ, Понизовской Николай Дмитровъ, Дубровской Елизавета Пшевичникова и Кубинской Клавдія Крутикова и Наталія Крутикова.

По Волоколамскому уѣзду: законоучители священники: Кельевской І. Петропавловскій, Волочановской А. Никологорскій, Матренинской М. Мухинъ, Левкѣевской І. Кочетовъ, Никольской І. Любимовъ, Михайловской М. Смиренскій, Петропавловской В. Смирновъ, Тимошевской В. Васильевскій, Покровской С. Голубевъ и Сапегинской Д. Тихомировъ; учителя и учительницы: Покровской А. Добросердова, Волочановской А. Ярославцева, Михайловской Т. Смиренская, Каллистовской Н. Стеблевъ, Телишевской В. Чижовъ, Кельевской Н. Архангельскій, Ярославской А. Городецкая, Никольской В. Бѣляевъ, Левкѣевской А. Соколовъ, Петропавловской М. Ивановъ, Юсифовской В. Благовѣщенскій и А. Виноградовъ.

По Гуслицкому округу: законоучители и учителя: Сельско-Гуслицкой діаконъ П. Воскресенскій, учитель А. Никольскій и помощникъ учителя С. Булочниковъ, Будоговской Д. Смирновъ, Завалинской И. Высотскій, Костинской В. Рождественскій, Губинской И. Орловъ, Мисцевской С. Померанцевъ и Горшковской А. Матвѣевъ.

По Дмитровскому уѣзду: завѣдующіе и законоучители школъ: священники: Покровской фабричной Евгеній Сахаровъ, Селевкинской Василиій Добронравинъ, Внуковской Федоръ Померанцевъ, Даниловской Николай Папковъ, Ахтырской Василиій Архангельскій, Покровской фабричной Николай Купленскій, Крестовской благочинный Свято-Троицкія Сергіевы Лавры іеромонахъ Аверкій, Хотьковской Александръ Заозерскій и Евгеній Розановъ и Воскресенской Александръ Константиновскій; учителя и учительницы школъ: Хотьковской Марія Соколова, Крестовской учитель и законоучитель Николай Соловьевъ, Игнатовской Анна Сахарова, Срѣтенской

Алексій Купленскій, Даниловской Клавдія Сахарова, Покровской академической Сергій Вознесенскій и Воскресенской женской Александра Соколова.

По Звенигородскому уѣзду законоучители священники: Троицкой Василиій Лебедевъ, Лужковской Николай Скобѣевъ, Усовской Константинъ Махаевъ, Ламишинской Василиій Смоленскій, Петровской діаконъ Патокинъ, Саввинской Василиій Державинъ и Рождественской Петръ Вележевъ; учителя и учительницы: Воскресенской Екатерина Сурикова, Огниковской Екатерина Соловьева, Вознесенской Елисавета Громова, Петровской Надежда Кузьмина, Усовской Сергій Соколовъ, Ильинской женской Евфросинія Лавриненко и Рождественской Вѣра Стогова.

По Клинскому уѣзду: завѣдующіе и законоучители священники: Кабановской Николай Розановъ, Георгіевской Іоаннъ Афонскій, Воскресенской Николай Розановъ, Акатовской Михаилъ Надеждинъ, Демьяновской Александръ Озеровъ, Покровско-Засимоновской Димитрій Смирновъ, Койденевской Сергій Протопоповъ, Щаповской Илія Любимовъ и Пречистенской Александръ Стоговъ, учителя и учительницы: Кабановской Павла Перовская, Демьяновской Сергій Лихаревъ, Койденевской Александръ Протопоповъ, Безбородовской Сергій Львовъ и Воронинской Александра Поспѣлова и Вѣра Румшисъ.

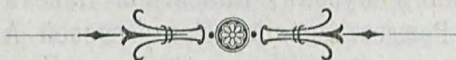
По Коломенскому уѣзду: законоучители священники: Борзцовской Іоаннъ Постниковъ, Бортниковской Косьма Воскресенскій, Брусенской Іоаннъ Парусниковъ, Городищенской Василиій Покровскій, Голочеловской Іоаннъ Музовъ, Каменской Павелъ Невскій, Комаревской Василиій Рождественскій и Кондреевской Андрей Сахаровъ; учителя и учительницы: Авдуловской Марія Уварова, Брусенской женскаго монастыря послушницы: Марія Сухова, Ольга Дерягина, и Евлампія Фролова, Бобреевской Клавдія Кадышева, Болотовской Анна Самарина и Марія Левицкая, Городищенской Сергій Бажановъ, Камаревской Марія Рождественская, Каменской Марія Троицкая и Юлія Петропавловская.

По Можайскому уѣзду: законоучители священники: Елмановской Михаилъ Аванасьевскій, Спасъ-Галичинской Павелъ Поповъ, Тесовской Сергій Лебедевъ, Шимановской Стефанъ Списковъ, Борисовской Александръ Тихоміровъ, діаконы: Соборной-Можайской Сергій Соколовъ, Спасо-Бородинской Сергій Порывганъ, Кукаринской Павелъ Понятскій, учителя и учительницы: Кукаринской Евгенія Юрасова, Спасо-Бородинской Ольга Захарова, Спасо-Галичинской

Александра Попова, Тесовской Александръ Орѣховъ и Василій Егоровъ, Каменковской Петръ Лебедевъ, Збышкнской Александръ Марковъ и Шимоновской Екатерина Суворова.

По Московскому уѣзду: законоучители священники: Казанско-Головинской В. Румянцевъ, Николо-Угрѣшской І. Ансеровъ, Болтинской Д. Голубевъ. Братѣвской В. Кирьяновъ, Владыгинской І. Протопоповъ и диаконъ Хрусталева, Ивановской П. Лебедевъ, Нетесовской Н. Цвѣтковъ, Очаковской А. Величинъ, Павшинской В. Никологорскій, Петровско-Лобановской Н. Докучаевъ, Покровско-Бреховской Н. Шуваловъ, Пушкинской С. Лебедевъ, Куркинкой Н. Лебедевъ, Ховринской К. Виноградовъ и Никольско-Трубецкой диаконъ Тихомировъ; учителя и учительницы: Николо-Угрѣшской А. Фивейскій, Богородской Н. Покровская, Братѣвской О. Преображенская, Владыгинской А. Духовская, Выхинской Ф. Архангельская, псаломщикъ Н. Сокольскій, Головинской послушница Вѣра, Ивановской монахини Зинаида и Марія, Куровской В. Воскресенскій, Никольско-Трубецкой А. Писарева, Очаковской Н. Померанцевъ, Перервинской И. Воскресенскій, Покровско-Бреховской В. Рождественскій, Поярковской С. Чекова, Троице-Черемушской М. Шеметовъ и Ховринской О. Воинова.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Содержаніе: Высочайшее повелѣніе.—Опредѣленіе Святыѣшаго Синода.—Распоряженія Епархіальнаго Начальства.—Отъ Совѣта Николаевского Братства.—Отчетъ о состояніи церковныхъ школъ Московской епархіи въ 1905—6 г.

Цензоръ
Протоіерей Н. Извъловъ.

Редакторъ Секретарь Консисторіи
П. Беллавинъ.

Типографія И. Ефимова, Бол. Якиманка, собственный домъ.